

**ДВИЖЕНИЕ В ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ**

ХРОНИКА ЗАЩИТЫ ПРАВ В СССР

КАЖДЫЙ человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

*Всеобщая декларация прав
человека, статья 19.*

ВЫПУСК 12

Ноябрь-декабрь 1974

ГОД ИЗДАНИЯ — ВТОРОЙ

**ИЗДАТЕЛЬСТВО «ХРОНИКА»
НЬЮ-ЙОРК**

«Хроника защиты прав в СССР» составляется редакцией
издательства «Хроника пресс».

Главный редактор издательства: Валерий Чалидзе.

Редакционная коллегия: Эдвард Клайн

Павел Литвинов

Лондонский корреспондент: Питер Реддавей

A CHRONICLE OF HUMAN RIGHTS IN THE USSR
is compiled by the editors of the KHRONIKA PRESS.

Editor-in-Chief, Khronika Press: VALERY CHALIDZE

Editorial Board: EDWARD KLINE, New York

PAVEL LITVINOV, New York

London Correspondent: PETER REDDAWAY

Copyright © 1975 by KHRONIKA PRESS

Published by: KHRONIKA PRESS, 505 8th Ave., New York, N.Y. 10018

Printed by: WALDON PRESS, 216 W. 18th St., New York, N.Y. 10011

СОДЕРЖАНИЕ

Обращение Ковалева и Сахарова	5
Советский министр об эмиграционной политике СССР	5
Арестован Сергей Ковалев	8
Арестован Владимир Осипов	10
Осужден Айрикян	11
Сахарову угрожают злоумышленники	13
Обыски и допросы в Москве	
Обыск у Твердохлебова 27-28-го нояб.	13
Обыски 23 декабря	17
Заявление Твердохлебова	17
Американские деятели в защиту Суперфина	20
Сахаров в защиту Глузмана	22
Обращение татарских детей	23
Беседа с психиатром	25
Новые постановления о паспортной системе и правилах прописки	30
Заявления политзаключенных	
Заявление врача Азерникова	32
Открытое письмо астронома Любарского	36
Открытое письмо во Всемирный почтовый союз	39
Некролог: Бидия Дандарон	42
Краткие сообщения	43
Документы	
Об отмене некоторых дискриминационных ограничений	50
Документ, связанный с выселением немцев	51
Библиография — поступления Самиздата	52
Перечень имен (вып. 7-12)	56

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Журнал «Хроника защиты прав в СССР» информирует читателя о событиях, связанных с советскими и западными выступлениями в защиту прав человека и социальных меньшинств в СССР и о том, как власти в СССР защищают и нарушают права человека и меньшинств, при этом основное внимание будет уделяться наиболее типичным нарушениям прав.

«Хроника защиты прав в СССР» не занимает политически мотивированной позиции и не содержит редакционных оценок по поводу описываемых событий. При отборе информации основное внимание уделяется степени её достоверности, что, по мнению издательства, более важно, чем оперативность и полнота публикаций.

Ограниченность объема журнала не позволяет издательству более полно информировать читателей о многочисленных западных выступлениях в защиту прав человека в СССР и о движении советских евреев за выезд в Израиль.

Издательство не принимает пожертвований от государственных и политических организаций.

ОБРАЩЕНИЕ КОВАЛЕВА И САХАРОВА

Сегодня, на пороге нового 1975 года, мы призываем к всеобщей амнистии узников совести во всем мире, к освобождению страдающих за убеждения, за альтруистическую ненасильственную защиту прав других людей. Мы пишем из великой и трагической страны, судьба которой оказывает огромное влияние на жизнь всего мира.

Истекающий год был тревожен для нас, для наших друзей. Мы хотим напомнить о судьбе Буковского, Глузмана, Плюща, Мороза, Любарского; о судьбе многих других известных и неизвестных нам страдающих в тюрьмах и лагерях. Мы напоминаем о новых арестах в Прибалтике, Армении, Москве, Ленинграде, Киеве, об арестах Осипова, Мамрамзина, Винса. Мы напоминаем о новых несправедливых судах — над Некипеловым, Хаустовым, Суперфином, Хейфецем, Айрикяном, Штерном, Эрикой Цаст(?) и десятками других, о тревожных обысках и допросах. Пусть всеобщая политическая амнистия откроет нашей стране, как и всем другим странам, путь к свободе и доброй разумной жизни.

27 декабря 1974 г.

Сергей Ковалёв* Андрей Сахаров

СОВЕТСКИЙ МИНИСТР ОБ ЭМИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКЕ СССР

В предыдущем выпуске «Хроники защиты» сообщалось о переписке государственного секретаря США доктора Киссинджера и сенатора Джексона, посвященной надеждам на смягчение советских ограничений права покидать страну.

* Сообщение от аресте Ковалева — в наст. выпуске.

Эта переписка состоялась в связи с обсуждением законопроекта о внешней торговле США, и в сообщении об этом в «Хронике защиты» отмечалось, что американские деятели обсуждали проблему эмиграции из СССР без гласного участия советских руководителей, причем заверения советского руководства о смягчении эмиграционных ограничений не были документально зафиксированы.

Как стало известно, 26 октября доктору Киссинджеру было вручено письмо министра иностранных дел СССР Громыко; публикация этого письма («Известия» 20 декабря 1974 года) свидетельствует о том, что советское руководство приняло письменное участие в обсуждении с американскими руководителями проблемы эмиграции из СССР. В письме говорится:

«Уважаемый г-н государственный секретарь, считаю необходимым привлечь Ваше внимание к вопросу, касающемуся публикации в США известных Вам материалов, в которых затрагивается выезд из Советского Союза определенной категории советских граждан.

Должен прямо сказать, что упомянутые материалы, в том числе переписка между Вами и сенатором Джексоном, создают извращенное представление о нашей позиции и о том, что говорилось нами американской стороне по этому вопросу.

Разъясняя в ответ на Ваши пожелания действительное положение вещей, мы подчеркивали, что сам по себе этот вопрос относится целиком к внутренней компетенции нашего государства. Мы предупреждали при этом, что здесь мы действовали и будем действовать исключительно в соответствии с существующим у нас на этот счет законодательством.

Но именно об этом сейчас умалчивается. В то же самое время тем разъяснениям, которые делались нами, теперь пытаются придать характер каких-то заверений и чуть ли не обязательств с нашей стороны относительно процедуры выезда советских граждан из СССР и даже называются какие-то цифры относительно предполагаемого числа таких граждан, говорится об ожидаемом увеличении этого числа по сравнению с прошлыми годами.

Мы решительно отклоняем подобную интерпретацию. То, что говорилось нами, — и Вы, г-н государственный секретарь, хорошо это знаете — касалось именно лишь реальной ситуации в данном вопросе. И если заходил разговор — в порядке информирования Вас насчет действительного положения — о цифрах, то речь шла совсем об обратном, о наметившейся тенденции к уменьшению числа лиц, желающих выехать из СССР на постоянное жительство в другие страны.*

Мы считаем важным, чтобы во всем этом деле, ввиду его принципиального значения, не оставалось никаких неясностей в отношении позиции Советского Союза».

А. Громыко
Министр иностранных дел СССР.

Западные комментаторы воспринимают это письмо как реакцию на опубликование в США именно тех писем доктора Киссинджера и сенатора Джексона, тексты которых приведены в «Хронике защиты» 11; строго говоря, письмо министра Громыко следует считать относящимся к публикации каких-то иных текстов писем доктора Киссинджера и сенатора Джексона, так как в его письме говорится о материалах, «в которых затрагивается выезд из Советского Союза определенной категории советских граждан». В упомянутых же письмах доктора Киссинджера и сенатора Джексона обсуж-

* По-видимому, советский министр имеет в виду еврейскую эмиграцию. Есть и другие данные, свидетельствующие о некотором спаде активности еврейской эмиграции по сравнению с недавними годами. Активист еврейского движения, физик Польский, недавно прибывший в Израиль, в интервью израильской газете «Неделя» говорил о некотором спаде «в числе подач» [заявлений на выезд] в районах Центральной России и отметил при этом: «Те 60 тысяч, о которых говорят как о желаемой цифре ежегодной эмиграции, при нынешнем положении с абсорбцией в Израиле вряд ли будут выполнимы даже и при облегчении условий выезда».

Неочевидно, однако, что такой спад не обусловлен, в частности, продолжающимися в СССР разного рода гонениями на тех, кто хочет эмигрировать. — Ред.

дается вопрос об эмиграции из Советского Союза вообще, а не об эмиграции **определенной категории советских граждан**, причем в письме доктора Киссинджера как об условии соглашения идет речь о рассмотрении заявлений об эмиграции «при отсутствии какой-либо дискриминации в зависимости от места жительства, расы, религии, национального происхождения или профессиональной деятельности лица, подавшего заявление». Если, однако, письмо министра Громыко посвящено именно этой переписке доктора Киссинджера и сенатора Джексона, то указание в этом письме на **определенную категорию советских граждан** может быть истолковано как косвенное свидетельство того, что в переговорах американской и советской администрации речь шла не об эмиграции вообще, а лишь конкретно об еврейской эмиграции — такое подозрение неоднократно высказывалось западными комментаторами, однако в переписке доктора Киссинджера и сенатора Джексона идет речь **об эмиграции вообще**.

Стало известно, что конгресс США принял закон о внешней торговле с компромиссной поправкой, согласно которой предоставление Соединенными Штатами режима наибольшего благоприятствования Советскому Союзу в области внешней торговли обусловлено характером эмиграционной политики Советского Союза, причем в законе установлена процедура, согласно которой президент и конгресс будут через определенные сроки пересматривать решение о характере режима торговли с СССР в зависимости от того, насколько советская эмиграционная политика соответствует американским надеждам.

АРЕСТОВАН СЕРГЕЙ КОВАЛЕВ

Вечером 27 декабря в Москве был арестован активный деятель правозащитного движения биолог Сергей Ковалев. Как полагают, арест произведен по делу № 345 Литовского управления КГБ в связи с преследованием издателей и распространителей «Хроники Литовской Католической Церкви».

Сообщают, что незадолго до ареста, 23 декабря, у Ковалева был произведен обыск, на котором были изъяты многие материалы (в протоколе обыска — 105 пунктов).

Есть предположение, что Сергей Ковалев после ареста был увезен в Вильнюс.

В день ареста Ковалева академик Сахаров опубликовал следующее заявление.

«Арестован учёный, кандидат биологических наук Сергей Ковалев, мой близкий друг, человек удивительной душевной красоты и силы, беспредельного альтруизма. Еще недавно мы обсуждали с ним Новогоднее обращение об амнистии политзаключенных. Сегодня он сам уже по ту сторону черты. Формальная причина ареста — обвинение, относящееся к изданию в Литве «Хроники Литовской Католической Церкви».

Это, как я считаю, удобный для властей предлог вести следствие и суд вдали от друзей и гласности. Жизнь Ковалева, умного и талантливое человека, уже много лет посвящена защите прав людей, борьбе за гласность против беззакония. Он — член Инициативной группы по защите прав человека с самого начала ее деятельности, член советской группы «Международная Амнистия», соавтор и автор основных документов, определивших основные пути борьбы за права человека в нашей стране. Без большого шума Ковалев делал много добрых и трудных дел. Неслучайно, например, именно он смог добиться связи с посольством США матери Симаса Кудирки, что в конце концов привело к освобождению Кудирки. В мае этого года Ковалев вместе с Т. Великановой и Т. Ходорович объявил о возобновлении издания «Хроники текущих событий» и о своей ответственности за ее распространение. Это был смелый исторический шаг, но одновременно это был и вызов тем, кто объявил «Хронику» клеветнической и антисоветской, кто боится правды и гласности. Вчерашний арест — месть за смелость и честность.

Я обращаюсь к коллегам Сергея Ковалева — биологам всех стран.

Я обращаюсь к Международной Амнистии, членом которой

является Ковалев, вся деятельность которого соответствует духу этой организации.

Я обращаюсь в Международную лигу прав человека. Я обращаюсь ко всем людям, которым дороги доброта, честность, интеллектуальная свобода. Я призываю начать международную кампанию за освобождение Сергея Ковалева».

28 декабря 1974 г.

Андрей Сахаров

27 декабря, в день ареста Ковалева, Международная лига прав человека направила Подгорному телеграмму: «Протестуем против ареста биолога Сергея Ковалева, известного здесь защитника прав человека».

30 декабря издательство Хроника распространило Обращение Чалидзе и Литвинова к американской общественности в защиту Ковалева.

АРЕСТОВАН ВЛАДИМИР ОСИПОВ

Стало известно об аресте Владимира Осипова, бывшего политзаключенного, а в последние годы — известного публициста, длительное время возглавлявшего редакцию журнала «Вече». Об аресте Осипова сотрудники городского отдела КГБ города Александрова сообщили его жене В. Машковой 29 ноября.

Известный деятель советского правозащитного движения Андрей Твердохлебов сделал следующее заявление в связи с арестом Осипова:

ЗАЯВЛЕНИЕ

28 ноября органами ГБ арестован Владимир Осипов, известный деятель традиционного для России славянофильского направления.

Накануне, в ночь с 27 на 28 ноября, у меня был произведен обыск органами ГБ. Я прошу тех, кто принял участие в моих неприятностях — добрым сочувствием и активной поддержкой, принять не меньшее участие в судьбе Осипова

в независимости от личного отношения к идеям славянофилов. После многочисленных арестов 72 и 73 годов это первый арест подобного типа, когда арестовывается человек, не скрывающий свою интеллектуальную активность, — ничего не должно отвлекать внимание от этого факта.

Незадолго до ареста Осипов написал письмо сенатору Джексону с просьбой употребить свое влияние на улучшение его жизненных условий. Уж не по этой ли причине он и был арестован? К сожалению, истинная причина вряд ли станет ясна и после приговора суда. Очень бы хотелось, чтобы до суда дело не дошло и Осипов был бы освобожден.

30 ноября 1974 г.

Андрей Твердохлебов

ОСУЖДЕН АЙРИКЯН

25-летний армянин Паруйр Айрикян осужден Верховным судом Армянской ССР к лишению свободы на 7 лет с последующим отбыванием ссылки в течение 3 лет по обвинению в антисоветской агитации и создании антисоветской организации с этой целью.

Ранее Айрикян уже провел в заключении 4 года (с 1969 по 1973), будучи осужден по обвинению в антисоветской агитации и создании организации с этой целью вместе с Навасардяном. Весной 1974 г. Айрикян был арестован по обвинению в нарушении правил административного надзора* и приговорен к одному году лишения свободы. Судя по имеющимся сведениям, основанием для возбуждения нового

* Характер обвинения Айрикяна весной 1974 г. указан здесь согласно тому, что известно из распространенного в Самиздате Анонимного сообщения, а также из статьи «Свидетель по армянскому делу» Елены Сиротенко, которая с 16 июля 1974 г. подвергалась в КГБ допросам до делу Айрикяна. В октябре 1974 г. Елена Сиротенко допрашивалась по делу Айрикяна также в суде. После дачи показаний ей было не разрешено остаться присутствовать на суде. Есть сообщение, что она настаивала на праве остаться присутствовать в суде, в результате чего подверглась административному аресту на десять суток.

дела по обвинению в антисоветской агитации и создании организации с этой целью послужило письмо Айрикяна, написанное им из лагеря и перехваченное цензором. Среди обвинений указывалось также на «связь с заграницей», однако это обвинение в ходе судебного следствия было снято как недостаточно подтвержденное. Судебный процесс над Айрикяном длился с 22 октября по 22 ноября.

Известен текст «Последнего слова» Айрикяна, произнесенного в суде:

«Сегодня меня здесь судят не за действия, а за убеждения. Никакой деятельностью я не занимался. После выхода из мордовских лагерей в 1973 году я решил никогда никакой деятельностью не заниматься, чтобы не подводить своих товарищей. Таким образом, находясь на свободе, если это можно назвать свободой, я никаких деяний не совершал. Сотрудники КГБ мне говорили, что так или иначе они со мной расправятся, найдут способ меня убрать, так как одно мое присутствие среди моих товарищей якобы действует на них вдохновляюще. Я никогда не изменял своих убеждений, хотя мне грозит 14 лет лишения свободы.* Прокурор просит отправить меня в лагерь особого режима, где, как мне известно, находится всего 40 человек таких, как я. Я уже отсидел 4 года. Сейчас мне 25 лет, мне предстоит сидеть еще 14 лет. Это значит, что фактически я буду уничтожен. Я ничего не прошу у суда. Я требую только объективности. Я уверен, что завтра мое последнее слово будет известно всему миру. Да здравствует свободная Армения!»

В защиту Айрикяна выступал акад. Сахаров. Юрий Орлов и Татьяна Ходорович, присутствовавшие на суде над Айрикяном, заявили в своем обращении в Международную Амнистию, что «ни на следствии, ни на суде не было доказано состава преступления» и что Айрикян «осужден за убеждения и взгляды».

* Айрикян произносил свое Последнее слово после того, как прокурор Бутьян потребовал подвергнуть его наказанию лишением свободы на срок 10 лет с последующим отбыванием ссылки в течение 4-х лет.

САХАРОВУ УГРОЖАЮТ ЗЛОУМЫШЛЕННИКИ

В конце декабря Сахаров получил письмо с угрозами, к которому были приложены Заявление ТАСС и письмо Громыко Киссинджеру (текст см. в начале наст. выпуска).

Вот текст этого письма злоумышленников:

«Андрей Дмитриевич! Вы, видимо, понимаете, что это заявление во многом вызвано Вашей антинародной деятельностью. Если и теперь, после этих официальных заявлений, Вы не пересмотрите своего отношения к русскому народу, мы сделаем все возможное, чтобы принудить Вас к этому. Начнем мы, как Вы, видимо, и предполагаете, с известных Вам ЯНКЕЛЕВИЧЕЙ — старшего и младшего — сразу после Вашей очередной выходки.

19 декабря 1974 г.

Члены Ц. К. Русской Христианской Партии (РХП)»

Янкелевич — фамилия мужа дочери жены Сахарова Елены Боннэр; как видно, угроза относится также к годовалому сыну Янкелевича.

Ранее Сахаров получил аналогичное письмо с угрозами. Сахаров заявил в связи с этими письмами, что никакой Христианской партии в России нет и, к тому же, текст такого письма не может исходить от Христианской партии.

В кругах друзей Сахарова выражают серьезное беспокойство в связи с этими таинственными угрозами.

ОБЫСКИ И ДОПРОСЫ В МОСКВЕ

Обыск у Твердохлебова 27-28-го ноября

28 ноября известный деятель правозащитного движения в СССР московский физик Андрей Твердохлебов предал гласности следующее заявление:

З А Я В Л Е Н И Е

В ночь с 27 на 28-ое ноября у меня на квартире был произведен обыск. Обыск проводил старший следователь

Следственного отдела УКГБ при СМ СССР по городу Москве и московской области капитан ЮРИКОВ по поручению и на основании постановления старшего следователя следственного отдела КГБ при СМ Литовской ССР майора МАРКЯВИЧУСА от 23 октября 1974 года.

Перед началом обыска мне было предложено добровольно выдать документы, имеющие значение для указанного в постановлении на обыске уголовного дела № 345, на что я заявил, что таковыми не располагаю. В процессе обыска таковых и не было найдено. Сужу так по тому, что только однажды за весь обыск, длившийся десять с половиной часов, следователь, обнаружив брошюру на английском языке зарубежного издательства, сказал, что вот ее-то и нужно было выдать добровольно, поскольку на ее обложке изображена карта Литвы. Таким образом, на основании статьи 171 УПК РСФСР все изъятое следует считать вообще запрещенным властями к обращению.* Тем более интересно, что изъято.

Возглавляет перечень «Архипелаг ГУЛаг». Затем идет периодика с информацией о религиозных преследованиях: «Бюллетень Совета родственников узников евангельских христиан-баптистов» (№ 17, 1974), листок издательства «Христианин» с информацией об арестах в городе Рига под названием «Они печатали Евангелие», «Хроника Литовской Католической Церкви» №№ 4, 5, 6, 1974 г., зарубежного издательства на английском языке.

Затем периодика с информацией о нарушениях прав человека — «Хроника защиты прав человека в СССР» №№ 2, 3, 7. Затем все материалы (опубликованные и архивные документы) правовых ассоциаций, непризнаваемых властями, в частности Комитета прав человека, Инициативной груп-

* — Статья 171 УПК РСФСР «Изъятие предметов и документов при выемке и обыске». Часть I-ая этой статьи гласит:

«При производстве выемки и обыска следователь должен строго ограничиваться изъятием предметов и документов, могущих иметь отношение к делу. Предметы и документы, запрещенные к обращению, подлежат изъятию независимо от их отношения к делу». — РЕД.

пы защиты прав человека, Комитета Ассоциации граждан немецкой национальности, проживающих в Эстонии, Группы-73 (ассоциации по проблемам помощи политзаключенным), Группы Международной Амнистии в Советском Союзе (архив).

Далее все материалы с информацией о положении заключенных в тюрьмах и лагерях Советского Союза (имевшиеся у меня материалы о положении заключенных в Индонезии, Южном Вьетнаме, Испании и Чили изъяты не были), в том числе материалы самиздатского сборника о положении заключенных в СССР, копии текстов писем из лагерей, любая информация о лагерях, списки с адресами заключенных и их семей — среди них уникальные: интервью одиннадцати политзаключенных лагеря ВС 389/35 по поводу дня политзаключенного в СССР, 30 октября, и написанная в лагере же двумя известными политзаключенными брошюра «Пособие по психиатрии для инакомыслящих».

Запрещенным оказалось и то, что относится к благотворительной деятельности, коей я чисто по-любительски занимался (письма, открытки, квитанции почтовых переводов, списки адресов и семей заключенных). Под этим же соусом чуть было не забрали лежавшие в том же ящике стола деньги в количестве 152 рублей, но после долгой дискуссии брать их не стали.

Запрещены также конкретные документы правозащитной деятельности и информационные материалы по отдельным казусам. Сюда же можно отнести и открытые письма сенаторам Генри Джексону и Эдварду Кеннеди. Кроме того, были изъяты списки и адреса семей немцев (примерно две тысячи семей), желающих переселиться на постоянное жительство в ФРГ.

Недопустимо иметь также магнитофон и пишущую машинку, если, как стало ясно из устной дискуссии с работниками КГБ, они используются в плохих целях (очевидно, имеется в виду их использование для текстов, связанных с проблемой прав человека). Не следует думать, что магнитофон и пишущую машинку сразу же отдадут после снятия экспертизы или хотя бы окончания дела № 345. В прошлом

году на обыске 27-28 августа (по делу № 24) у меня забрали прежний магнитофон и прежнюю машинку и до сих пор не вернули.

К этому грустному списку следует добавить и записные книжки. По-видимому, я их использовал в тех же плохих целях, что и магнитофон и пишущую машинку. Однако авторучку пока у меня не забрали.

28 ноября 1974 г.

Андрей Твердохлебов

В день начала обыска у Твердохлебова Джером Шестак, председатель Международной лиги прав человека, направил из Нью Йорка телеграмму Подгорному с призывом прекратить преследования этого известного защитника прав человека.

В день окончания обыска, 28 ноября, по сообщению агентства Рейтер, из организации Международная Амнистия было заявлено, в частности:

«Обыск на квартире секретаря советской группы не имеет никакого отношения к нам». (Как известно, Андрей Твердохлебов является секретарем московской группы организации Международная Амнистия — см. «Хроника защиты» 11) Согласно тому же сообщению, официальный деятель Амнистии заявил, что если позднее станет известно, что Твердохлебов находится в затруднительном положении, «тогда мы будем действовать».

30 ноября члены «Группы — 73» В. Альбрехт и И. Корнеев обратили внимание прокурора города Москвы на изъятие во время обыска у Твердохлебова архива «Группы — 73». В этом заявлении, в частности, говорится: «Прокуратуре известно о «Группе» и ее принципах с момента учреждения. Никаких запретительных распоряжений из прокуратуры не поступало.» В. Альбрехт и И. Корнеев вместе с Твердохлебовым являются учредителями «Группы — 73», созданной в 1973 г. с целью изучения проблем помощи «узникам совести»; в 1974 г. эта группа была ассоциирована с Международной федерацией прав человека. (см. «Хроника защиты» 4, 9).

Обыски 23-го декабря

По постановлению Литовского УКГБ по делу о «Хронике Литовской Католической Церкви» 23 декабря в Москве были произведены обыски у Сергея Ковалева, Андрея Твердохлебова, Мальвы Ланда, Ирины Корсунской, а также у жены политзаключенного астронома Любарского — Галины Саловой на квартире Юрия Шихановича, где Салова проживала в последнее время, а также в ее квартире в г. Черноголовка Московской области. Есть также сообщение, что в Литве были произведены обыски у Смолкина и Гаяускаса.

После обысков Сергей Ковалев и его жена, Мальва Ланда, Галина Салова, Андрей Твердохлебов были подвергнуты допросам в КГБ.

Галина Салова в первый день допроса отказалась отвечать на вопросы следователя, мотивируя это тем, что она не может сосредоточиться, так как взволнована изъятием на обыске всех писем ее мужа из лагеря. На следующий день ей вернули эти письма, после чего она вновь подвергалась допросу, но на большинство вопросов отказывалась отвечать.

Заявление Твердохлебова

Генеральному Прокурору СССР Руденко

23, 24, 25 декабря сего года я был допрашиваем следователем КГБ при Совете Министров СССР Харитоновым в качестве свидетеля по уголовному делу, возбужденному КГБ при Совете Министров Литовской ССР по фактам нелегального изготовления и распространения так называемой «Хроники Католической Церкви Литвы». В связи с этим делом на этой неделе в Москве был произведен ряд обысков и допрошен ряд лиц. Я обращаю Ваше внимание на это дело, прошу Вас очень внимательно в нем разобраться и тщательно проследить за его дальнейшим развитием.

Странное впечатление оставили у меня эти допросы. Похоже, что следователь Харитонов прекрасно осведомлен о том, что предмет его вопросов не имеет никакого отношения ни к уголовному делу, возбужденному по фактам изготовления и распространения «Хроники Католической Церкви Литвы», ни вообще к какому бы то ни было уголов-

33591 / SZ 103

ному делу. Тем не менее, он ставит мне такие вопросы, причем явно подталкивает меня отказываться отвечать на них. При этом внешне для неизучившего проблему лица эти вопросы могут показаться имеющими отношение к «Хронике Католической Церкви Литвы». Когда же я после ясного и обоснованного показания о том, что интересующие его предметы не имеют отношения к данному уголовному делу, как и вообще к какому бы то ни было уголовному делу, стремясь пойти навстречу следствию, изъявляю готовность отвечать на эти вопросы, следователь меняет их или же вовсе от них отказывается.

Мне кажется очень вероятным, что следствие хочет добиться от прокуратуры санкции на возбуждение дополнительного отдельного уголовного дела по неправомерным основаниям, ссылаясь на созданные им искусственно отказы свидетелей отвечать на неправомерные вопросы. Искусство следователей КГБ достаточно хорошо продемонстрировано в 72-73 годах. Мне кажется, что на повторение подобных процессов должны быть очень веские основания, более веские, чем это, возможно, хотелось бы следователю Харитонову.

Очень жаль, что не велась магнитофонная запись моих допросов. Тем не менее, внимательное ознакомление с протоколом будет, пожалуй, достаточным для подтверждения моего вывода. Особенно характерен не подписанный мной как фальсифицированный протокол первого допроса от 23 декабря, где следователь, как можно чаще и неправомерно, в качестве ответов вносил: «отказываюсь отвечать». В протоколе имеется мое заявление, которое я прилагаю. Далее на допросе 24 декабря в начале рассмотрения изъятых у меня брошюр* следователь Харитонов задавал мне вопрос,

* Речь идет о трех выпусках «Хроники Литовской Католической Церкви», изданных в английском переводе Американской лигой литовских католических священников. На вопрос о том, откуда Твердохлебов получил эти брошюры, он пояснил, что так как допрос ведется по делу о *нелегальном* изготовлении «Хроники Литовской Католической Церкви», то данный вопрос не имеет отношения к этому делу, так как эти брошюры *легально* изданы в США — *Ред.*

от кого я получил эти брошюры, а после того как я обосновал мое мнение, что этот вопрос не может иметь отношения ни к какому уголовному делу, выразил, тем не менее, готовность на него отвечать, следовательно совершенно изменил свой вопрос и спросил, знакомил ли я кого-либо с этими брошюрами, похоже, заранее зная, что я с ними никого не знакомил. На допросе 25 декабря повторилась та же самая картина, но гораздо более убедительно. В протоколе имеется всего лишь один вопрос и один ответ, касающийся изъятых у меня документов-записей. После того как я обрисовал имеющиеся у меня основания считать, что этот вопрос также не может иметь отношения к уголовному делу, и опять-таки высказал свою готовность, тем не менее, подробнее осветить этот вопрос, — следователь Харитонов вообще прервал допрос, обронив между делом, что он должен срочно вылетать из Москвы.

Еще раз прошу Вас внимательно отнестись к ходу этого дела. Я хотел бы, чтобы все интересующиеся этим делом ознакомились с высказанными мною опасениями.

26 декабря 1974 г.

Андрей Твердохлебов

ПРИЛОЖЕНИЕ: ЗАЯВЛЕНИЕ К ПРОТОКОЛУ ДОПРОСА 23 ДЕКАБРЯ

Я протестую против метода допроса меня в качестве свидетеля по уголовному делу, проводимого следователем КГБ при Совете Министров СССР Харитоновым. Мои ответы на вопросы следователь считает ответами не по существу. Я считаю свои ответы ответами по существу. Сам факт такого разногласия — не беда, и не по этому поводу я заявляю протест. Протест я заявляю в связи с тем, что, начиная с первого вопроса, допрос следователем Харитоновым ведется следующим образом. Он задает вопрос, мой ответ его не удовлетворяет, после этого он затевает со мной спор о моем ответе и отдельные, устно сказанные мною слова произвольным образом заносит в качестве моего ответа. Меня беспокоит, что, несмотря на мой отказ подписать такой фальсифи-

цированный протокол, следовательно Харитонов будет уверять, что записанные им в качестве ответов мои отдельные, произвольно сказанные слова и являются ответом на поставленный им вопрос. Это обстоятельство, хотя и не имеет процедурного значения для суда, тем не менее, может сбить с толку следователей литовского КГБ, по поручению которых и ведется допрос.

Я заявляю протест против такого метода ведения допроса.

23 декабря 1974 г. 19 часов.

Твердохлебов

АМЕРИКАНСКИЕ ДЕЯТЕЛИ В ЗАЩИТУ СУПЕРФИНА

Президиуму Верховного Совета СССР

Господин Председатель

Господа члены Президиума

В мае этого года советский суд в городе Орле приговорил молодого литературоведа Габриэля Суперфина к пяти годам лишения свободы и двум годам ссылки по обвинению в причастности к изданию «Хроники текущих событий» и к передаче на Запад «Дневников» советского заключенного Эдуарда Кузнецова.

Нам трудно понять, как можно подвергнуть человека наказанию, и притом столь жестокому наказанию, за участие в информационном обмене.

Суперфин — талантливый литературовед, работы которого, несмотря на его молодость, стали известны и американским ученым. По-видимому, в своей стране он также пользовался авторитетом, ибо ему было доверено редактирование мемуаров старейшего советского деятеля Анастаса Микояна.

Мы очень обеспокоены трагической судьбой Габриэля Суперфина, тем более, что, как нам стало известно, он весьма слаб физически и находится в болезненном состоянии. Заключение подорвет его силы.

Теперь, когда в США обсуждаются перспективы развития отношений с Советским Союзом, каждый акт гуманности,

проявленный Вами, несомненно окажется аргументом в пользу развития этих отношений. Весьма утешительны в этом смысле были недавние акты советского милосердия — освобождение Сильвы Залмансон и Симаса Кудирки. Мы уверены, что взаимопонимание между странами может достичь такой степени, когда взаимные пожелания о проявлении гуманности будут рассматриваться как часть культурных связей — и это естественно, ибо именно гуманность есть основа культуры.

Мы обращаемся к советскому руководству с просьбой о помиловании Габриэля Суперфина.

Мы просим о милосердии не потому, что считаем осуждение этого молодого ученого правомерным, не потому, что не находим аргументов для защиты его права на свободное распространение информации и идей, права, к которому привыкли мы сами.

Мы взываем к милосердию потому, что здоровье и, быть может, жизнь физически слабого человека находятся в опасности.

Мы больше надеемся на Вашу добрую волю, чем на скорый успех дискуссии о праве, потому мы взываем к милосердию.

Проявите его!

Конгрессмен Гарри Е. Стадс; конгрессмен Мишель Харрингтон; конгрессмен Джеймс У. Саймингтон; конгрессмен Норман Ф. Лент; Джон Апдайк; Гаррисон Солсбери; Артур Миллер; Джон Херси; проф. Лимпан Берс; проф. Доналд Фенгер; проф. В. Сечкарев; Уильям Брумфильд; Роберт Бернстайн; Генри и Ольга Карлайл; Фредерик Марч; Флоренс Марч; Зелда Фичандлер; Элизабет Хардвик; Луис Мамфорд; Винцент Скалли; Роберт Осборн; Ален Райтман; Херберт Гоулд; Фредерик Бартхорн; Виктор Эрлих; Джеймс М. Холкуист; Рикардо Пичио; Эдуард Станкевич; проф. Джоан Бирман; проф. Е. Р. Лорч; проф. Е. Р. Колчин; проф. Хаймен Бесс; проф. Питер Л. Лекс; проф. Херв Жак; проф. Серг Ленг; проф. Ален Силвер; проф. Херберт А. Дин; проф. Сидни Моргенбесер; проф. Самуэль Девонс; проф. Роналд Бреслоу; проф. Питер Стросс.

ЗАЯВЛЕНИЕ САХАРОВА В ЗАЩИТУ ГЛУЗМАНА

ПРЕЗИДЕНТАМ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПСИХИАТРИЧЕСКИХ
АССОЦИАЦИЙ,

профессору Мартину Россу (Англия), профессору Лабхарту (Швейцария), доктору Чалке (Канада), доктору Шпигелю (США), доктору Энгернаезу (Дания), доктору Хустинсу (Голландия), доктору Видарту (Франция), доктору Гиппиусу (ФРГ), профессору Чабичер.

Почти три года находится в заключении Семен Глузман — врач-психиатр, осмелившийся бросить вызов психиатрической школе, которая использует психиатрию в репрессивных целях. Глузман вырос в семье врача и там избрал ту же профессию, понимая с юности ее тяготы и ответственность. По окончании медицинского института его направляют на работу в Днепропетровскую специальную психиатрическую больницу — ту самую, в которой сейчас томятся Плющ, Чиннов, [Плахотнюк], Лупынос и десятки других менее известных жертв. Принять это предложение значило бы (по убеждению Глузмана) стать соучастником подобных преступлений. Он отказывается. После более года безработицы ему удается поступить на работу врачом скорой помощи. Весной 1972 г. Глузман арестован. Суд по надуманным обвинениям в распространении клеветнических измышлений о советском строе осуждает его на семь лет заключения. Сейчас стало известно, что это была месть властей за анонимное, но очень весомое выступление Глузмана в самиздате — это написанная им в соавторстве заочная экспертиза по делу Григоренко, который в то время находился по фальшивому диагнозу в заключении в Черняховске в специальной психиатрической больнице. Экспертиза квалифицированно разоблачала одно из самых мрачных и тщательно скрываемых преступлений, и именно это повлекло за собой месть властей. После осуждения, в лагере Глузман принимает участие в борьбе политзаключенных за их права против произвола и жестокости администрации и все ужесточающегося режи-

ма содержания заключенных. В 1974 г. он, в частности, принимает участие в месячной коллективной голодовке заключенных пермского лагеря № 35 и пишет обращение к мировой общественности об ее целях.* С первых недель пребывания в лагере он непрерывно подвергается репрессиям, в частности за то, что он как врач помогает больным товарищам. Эти репрессии — лишение свиданий и арест на переписку, многомесячное заключение в карцер. После участия в коллективной голодовке Глузман вновь лишен свидания с тяжело больным отцом, приехавшим к нему за 2 000 километров, и помещен в карцер на голодный режим со скудным питанием через день. Я обращаюсь к вам, рассчитывая на ваше понимание и сочувствие и на вашу профессиональную солидарность. Глузман — один из тех людей, которыми должны гордиться коллеги. Сегодня он нуждается в вашей защите. Помогите ему.

20 ноября 1974 г.

С глубоким уважением
А. Сахаров, академик

ОБРАЩЕНИЕ ТАТАРСКИХ ДЕТЕЙ

Стало известно датированное «март-апрель 1974 г.» обращение 26 детей крымских татар (возраст подписавших от 8 до 19 лет), проживающих в Советском районе Крымской области.

ОБРАЩЕНИЕ НЕПРОПИСАННЫХ УЧАЩИХСЯ СОВЕТСКОГО РАЙОНА КРЫМСКОЙ ОБЛАСТИ

Генеральному Секретарю ООН
г. Курту Вальдхайму

Мы, учащиеся средних школ Советского района Крымской области, просим обратить внимание на наше создавшееся положение. С самого начала учебного года мы являемся вольнослушателями, в классных журналах не записаны, нас

* Заявление Глузмана и Дневник голодовки заключенных Пермского лагеря — см. «Хроника защиты» 10.

не спрашивают, тетради не проверяют, всячески уклоняются от ответа на наши вопросы и в присутствии всего класса оскорбляют нас, упрекая прошлым. Среди нас есть учащиеся различных классов: октябрята, пионеры, комсомольцы, достигшие совершеннолетия, которым отказывают в выдаче советского паспорта. Нас разлучают с родителями, среди ночи забирают и увозят неизвестно куда, оставляют нас без родительского надзора. Сколько нам еще терпеть такие тяжкие испытания?

Мы идем по ленинскому пути, но не можем наслаждаться всеми благами и успехами нашей богатой страны, как это удастся всем остальным детям, да, кроме того, возвращаемся домой со школы расстроенные и льем горькие слезы перед родителями, недоумевая — в чем заключается наша вина? Ведь и мы будущие строители коммунизма! Защитники Родины! Мы просим Вас помочь нам и нашим родителям прописаться и быть равноправными жителями Крыма.

(Подписи не приводятся — Ред.)

В заявлении большой группы крымских татар Генеральному секретарю ООН Курту Вальдхайму, датированном «март-апрель 1974 года», сообщается о других случаях, когда власти препятствуют детям «непрописанных» в Крыму крымских татар посещать школы.

В заявлении приводится следующий документ:

№ 232

7 октября 1973 г.

Директору Ч.С.Ш. [Чернопольской средней школы]

Из рапорта инспектора Белогородского РОВД* старшего лейтенанта Ясько, стало известно, что Вы приняли в школу не имеющих прописки в селе Курском Ибраимову Диляру 1963 г. рож. и Ибраимова Умера 1959 г. рож. Прошу дать письменное объяснение по этому поводу для доклада председателю райисполкома товарищу Кровец.

(Подпись) — Инспектор Белогородского районного
отдела народного образования.

* РОВД — Районный отдел внутренних дел — Ред.

БЕСЕДА С ПСИХИАТРОМ

Ниже публикуется распространенный в самиздате текст записи беседы научного работника Евгения Николаева с заведующим отделением № 15 психиатрической больницы им. Кащенко психиатром Дмитриевским Владимиром Николаевичем.

Д:* Почему вы сейчас попали в больницу?

Н: Не знаю. Я никому ничего плохого не сделал. Психиатры обставили госпитализацию так, что она была для меня как снег на голову: неизвестно, за что и почему.

Д: Не может ли это быть связано с вашими высказываниями?

Н: Какими, например?

Д: Ну, хотя бы о нашем обществе.

Н: Не знаю. В официальных организациях я никаких высказываний не делал.

Д: А в неофициальных?

Н: С неофициальными организациями я просто не знаком.

Д: Почему вас поместили в больницу в 1970 году?

Н: Не знаю. Эта госпитализация тоже была соответствующим образом обставлена. Поэтому у вас больше информации по этому поводу.

Д: Но ведь ваши неверные взгляды появились очень давно, еще лет в девятнадцать.

Н: Мои взгляды к психиатрии не имеют никакого отношения. И ошибочность взглядов не всегда является показателем заболевания. Она может быть вызвана, например, недостатком информации.

Д: Насколько мне известно, вас исключили из комсомола.

Н: Меня из комсомола не исключали. Я вышел из комсомола сам.

Д: Почему вы тогда вышли из комсомола? Было ли это связано с вашими взглядами?

Н: Это к психиатрии не относится.

* Д. — Дмитриевский, Н. — Николаев.

- Д: Да, но почему-то вы попадаете в психбольницу уже в четвертый раз. А ведь не все, кто выходит из комсомола, попадают в психбольницу.
- Н: Я вышел из комсомола 18 лет назад. Сейчас эта тема неактуальна.
- Д: Нет, что вы. Я специально на этом внимание не акцентирую. Кто вы по специальности?
- Н: Биолог.
- Д: Вы знаете языки?
- Н: Да.
- Д: Много?
- Н: Достаточно много.
- Д: Где вы работали?
- Н: Четыре года в ВИНТИ и один год в институте дезинфекции.
- Д: Почему у вас были конфликты с сотрудниками?
- Н: У меня не было конфликтов с сотрудниками.
- Д: Чем вы еще занимались, кроме биологии и языков?
- Н: Чем придется.
- Д: Вас интересовала философия, проблемы государства, права?
- Н: Нет. Конечно, все эти предметы я изучал в университете, но позже я к ним не обращался.
- Д: А специально философией вы не занимались?
- Н: Нет.
- Д: А что вы можете сказать о нашем обществе?
- Н: Если вас интересует наше общество, то вам лучше обратиться к более компетентным лицам. Я уже сказал, что, сдав экзамены по политдисциплинам, я учебников в руки не брал, поэтому мои высказывания потянут не более, чем на двойку.
- Д: Меня не интересует ваше знание университетского курса. Меня интересует ваше собственное мнение. В диспансер, который вас направил в больницу, поступил звонок о ваших неверных взглядах на наше общество.

Н: Какими бы мои взгляды ни были, они не имеют отношения к психиатрии.

Д: Иначе вы бы не были здесь. Если бы ваши взгляды на общество не представляли социальной опасности, то вас не помещали бы в психбольницу. Ведь предыдущие три раза вы находились в психбольницах длительные сроки?

Н: Да, длительные.

Д: А нашу государственную машину вы знаете. Все мы подчинены соответствующим органам, и если от этих органов нам поступает распоряжение, мы обязаны его выполнять.

Н: Поэтому вы так активно интересуетесь моими взглядами на общество?

Д: Да. А вы отгородились словно стеной. И поверьте, не на пользу себе. Чем более упорно вы будете уклоняться от ответов, тем дольше будете находиться в больнице. Я спрашиваю вас для вашей же пользы. Вы ведь видите, я ничего не записываю.

Н: Я тоже ничего не записываю.

Д: Кроме того, вас могут причислить к социально опасным, и тогда перед каждым советским праздником в целях профилактики вас будут помещать в психбольницу, хотите вы того или нет.

Н: Я знаю, что в нашей стране такая практика существует.

Д: Вы ведь не такая крупная величина как Солженицын, которого за его высказывания и взгляды выслали из страны. Вас за ваши взгляды и высказывания будут помещать в психиатрическую больницу.

Н: И напрасно. Мои взгляды социальной опасности не представляют. А те, кто не согласны с моими взглядами и звонят об этом в диспансер, просто их переоценивают, наверное, от избытка фобий. Моя популярность действительно меньше, чем у Солженицына, но среди лиц, интересующихся иностранными языками, я довольно известен. И любая госпитализация моя приносит только вред, ибо я не могу приносить пользу своими знаниями и опытом тому обществу, о безопасности которого вы так печетесь.

Д: Ну, все же, где вы высказывали свое неправильное отношение к нашему обществу?

Н: Я думаю, это вам лучше выяснить у работников тех самых органов, которые позвонили в диспансер.

Д: Все это так, но мне бы хотелось узнать из первоисточника.

Н: В данном случае первоисточником для вас может служить тот человек, который донес на меня. Кто это сделал, я не знаю и не могу предположить, т.к. неверных высказываний не допускал.

Д: Да, но вы находитесь здесь. Значит, вы допускали такие высказывания о нашем обществе, и эти высказывания представляют социальную опасность.

Н: Вы ошибаетесь. Скажите, разве имеются на меня жалобы в вашем отделении?

Д: Нет. Жалоб со стороны персонала на вас нет. Ваше поведение безупречно.

Н: А если бы я действительно был социально опасным, тогда мое поведение не могло быть безупречным.

Д: Социально опасным является не ваше поведение, а ваши взгляды.

Н: Не думаю. Как бы я не относился к обществу, оно не изменится. Если я его буду ругать, то оно не станет хуже, если я его буду хвалить, то оно не станет лучше. Я не способен вызвать ни его улучшения, ни ухудшения своими высказываниями. Поэтому мои взгляды не могут быть опасными для общества.

Д: А что вы предпочитаете, хвалить общество или ругать?

Н: Я предпочитаю придерживаться принципа: моя хата с краю.

Д: Такое отношение к обществу тоже представляет социальную опасность. И если вы будете следовать этому принципу, то также будете попадать в психиатрические больницы.

Н: Это мне известно, я испытал все это на себе. Как долго вы собираетесь держать меня в больнице?

Д: Этого я вам не могу сказать. Все будет зависеть от вас. Одним месяцем вы не отделаетесь.

Н: Я нахожусь здесь уже три недели.

Д: Выписывать вас будет выписная врачебная комиссия. И если на комиссии вы будете также обходить все острые вопросы, то это не будет вам на пользу.

Н: Я убедился в свое время в другом. Когда я рассказал врачу 15-й психиатрической больницы о своем отношении к обществу он отправил меня в загородную больницу на Столбовой, где я пробыл восемь месяцев. Как видите, высказывать свои взгляды опасно. От вас я узнал, что молчать тоже опасно. Мне, по-видимому, придется из двух зол выбирать меньшее.

Д: Поймите меня правильно. Я вас спрашиваю не случайно.

Н: Я здоровый человек, и мои взгляды к психиатрии отношения не имеют.

Д: Но не могли же ошибаться все врачи в разных больницах, которые вас лечили и которых больше всего волновали именно ваши взгляды?

Н: Врачи могли и не ошибаться. Вы ведь сами сказали, что, находясь на службе, подчинены соответствующим органам и обязаны выполнять их распоряжения.

Д: Каковы были ваши взаимоотношения в семье?

Н: Сейчас это неактуально.

Д: Вы в свое время опубликовали большое число статей.

Н: Да. В «Московском комсомольце», в нескольких подмосковных газетах в Калуге, в Обнинске, а последние мои статьи были опубликованы на Камчатке.

Д: В своих статьях вы писали о своих взглядах на общество?

Н: Нет, в этих статьях речь идет о скоростном методе изучения иностранных языков. Они были обращены к тем, кто заинтересован этой проблемой.

Д: А где в таком случае вы пропагандировали свои неверные взгляды?

Н: Нигде. И в конце концов помещать в психбольницу за взгляды просто подло и недостойно звания врача.

Д: Сейчас мне надо идти на обход, но мы еще к этому разговору вернемся. Я должен выяснить ваше отношение к обществу. По-видимому, я скоро назначу вам другие лекарства.

7 марта 1974 г.

НОВЫЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ О ПАСПОРТНОЙ СИСТЕМЕ И ПРАВИЛАХ ПРОПИСКИ

В Собрании постановлений правительства СССР № 19, 1974, опубликовано новое «Положение о паспортной системе в СССР». Согласно этому положению, «паспорт гражданина СССР обязаны иметь все советские граждане, достигшие 16-летнего возраста» — эта норма вводится в действие с 1 января 1976 г. Ныне, как известно, лица, проживающие в сельской местности, обычно не имеют паспортов, и в последнее время дискриминационные ограничения прав колхозников в этой области подвергались критике деятелями движения в защиту прав человека в СССР. Неизвестно, однако, в какой мере в будущем обладание паспортом позволит колхознику беспрепятственно пользоваться гарантированным советскими законами правом свободного выбора места жительства.

Новое положение предусматривает, что

«у лиц, заключенных под стражу, а также осужденных к лишению свободы или ссылке, или у лиц, условно осужденных к лишению свободы с обязательным привлечением к труду, паспорта изымаются органами милиции, предварительного следствия или судом. При освобождении из-под стражи или от отбывания наказания паспорта возвращаются их владельцам. Лицам, условно освобожденным из мест лишения свободы для работы на строительных предприятиях народного хозяйства, паспорта возвращаются после снятия с них ограничений по месту работы».

Это — важное отличие от нынедействующей практики,

в соответствии с которой лица, освобождаемые из заключения, получали новый паспорт на основании справки об освобождении.

В паспортах нового образца, выдача которых будет закончена до 1982 г., как и в паспортах нынешнего образца, будет указана национальность владельца паспорта, причем

«запись о национальности в паспорте производится соответственно национальности родителей. Если родители принадлежат к разным национальностям, то при выдаче впервые паспорта национальность записывается по национальности отца или матери, в зависимости от желания получателя паспорта. В дальнейшем запись о национальности изменению не подлежит.»

Этот запрет на изменение записи о национальности смягчен, впрочем, тем, что пункт 12 положения о паспортах предусматривает обмен паспорта в случае установления неточности в записях: можно полагать, что если владелец паспорта установит, что его желание о записи в паспорте определенной национальности было высказано вследствие получения им неточных сведений, то он сможет ходатайствовать об изменении записи в паспорте о национальности — неизвестно, однако, какова будет практика в этой области.

Установлено, как и прежде, что паспорта граждан подлежат прописке по месту жительства или временной прописке по месту временного жительства.

Отдельно Совет Министров принял постановление «О некоторых правилах прописки граждан» (опубликовано там же). Само название этого постановления позволяет сделать вывод, что перечисленные в этом постановлении правила прописки не составляют исчерпывающего перечня и можно ожидать, что иными постановлениями или инструкциями будут установлены ограничения или дополнительные льготы в отношении прописки — предшествующая практика свидетельствует о том, что такие ограничения могут быть устанавливаемы и неопубликованными постановлениями.

В этом постановлении весьма важна норма о том, что, независимо от размера жилой площади,

«лица, освобожденные от отбывания наказания в виде лишения свободы, ссылки, высылки, а также лица, с которых сняты ограничения, вытекающие из условного осуждения к лишению свободы с обязательным привлечением к труду, либо условного освобождения из мест лишения свободы для работы на строительстве предприятий народного хозяйства»,

прописываются на жилую площадь, занимаемую членами их семей или родственниками, с которыми они проживали до осуждения. Можно полагать, что после принятия этого постановления утратят силу дополнения к прежнему Положению о паспортах, согласно которым подвергаются ограничению в прописке лица, осужденные по определенным статьям Уголовного кодекса.

ЗАЯВЛЕНИЯ ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫХ

Заявление врача Азерникова

Я, Азерников Борис Павлович, уже в течение 3-х лет нахожусь в советском лагере для политзаключенных в Мордовии и как врач имею возможность непосредственно наблюдать условия содержания советских политзаключенных. В настоящем письме я совершенно не буду касаться политических и правовых вопросов, связанных с проблемой политзаключенных, и буду говорить лишь о медицинских аспектах содержания политзаключенных, к чему меня обязывает гуманная профессия.

Ст. 1 советского УК подчеркивает, что наказание не имеет целью причинение физических и духовных страданий. На практике, однако, условия содержания советских политзаключенных таковы, что их здоровье подвергается серьезной угрозе. Условия содержания особо суровы в тюрьмах и лагерях так называемых «особого» режима. Условия так называемого «строгого» режима, которые я испытываю на себе и о которых я буду писать дальше, считаются сравни-

тельно мягкими. Практически же они означают следующее.

Питание заключенных осуществляется по резко пониженным нормам. Они в свое время были опубликованы в письме группы заключенных в КПЧ (Москва). Суммарная калорийность питания теоретически составляет менее 2500 калорий, а в условиях лагерной тюрьмы значительно меньше. В карцере же вообще только 1 раз в два дня выдается специально приготовленная горячая пища с пониженным содержанием жира и др. необходимых питательных веществ. Даже максимальная калорийность получаемой заключенными пищи примерно на 2000 калорий меньше той, что необходима в условиях тяжелого труда, которым занимаются заключенные. Особо существенен малоценный состав пищи. Она практически лишена животных белков, витаминов, углеводов в форме сахаров. Фактически политзаключенные находятся в состоянии скрытого голода. Продукты, доставляемые заключенным, самого низкого качества, нередки случаи пищевых отравлений.

Условия труда таковы, что также создают постоянную угрозу состоянию здоровья заключенных. Воздух в цехах густо насыщен древесной и абразивной пылью, парами ацетона и кислот, что содействует развитию легочных заболеваний, силикозов и т.п. Техника безопасности и профобучение практически отсутствуют, что создает широчайшие возможности для несчастных случаев. На большом заводе, где работают сотни заключенных, отсутствует хотя бы подобие пункта скорой помощи, цеховые аптечки всегда пусты, в них нет даже йода и бинтов.

Медицинское обслуживание находится на самом низком уровне. Лечение начинается лишь тогда, когда болезнь получает кризисное развитие, да и тогда оно сводится лишь к снятию симптомов. Хронические заболевания: желудочно-кишечные, сердечно-сосудистые, глазные болезни, ревматизмы, грибковые заболевания, парадонтоз и т. п. не лечатся вообще, хотя они имеют в лагере массовое распространение. Освобождение от работы можно получить лишь тогда, когда температура больного выше 37,4°. Случаи освобождения при бестемпературных заболеваниях исключительно редки.

Врач не может выйти за пределы так называемой «нормы освобождений» — 1,7% всех заключенных, даже во время эпидемии гриппа.

Далеко не все лагеря политзаключенных обеспечены квалифицированным медицинским персоналом. Нередко функции врача выполняет фельдшер, медсестра. О врачах-специалистах не приходится и говорить. Они посещают лагеря 1-2 раза в год, а то и реже. Даже центральная лагерная больница, куда в особых случаях доставляют больных, когда их состояние не терпит отлагательства, — и то не обеспечена специалистами. Больные в лагерях долгие месяцы ждут помощи уролога, окулиста, дерматолога, стоматолога и т. д. Протезирование зубов может затянуться на долгие годы. Между тем, среди заключенных есть врачи-специалисты, которые могли бы оказать помощь своим товарищам. Это, однако, запрещено специальной инструкцией, и врачи-политзаключенные лишены возможности исполнить свой долг, налагаемый на них клятвой Гиппократова. Например, в настоящее время в нашем лагере нет зубного врача, но я, врач-стоматолог, лишен даже возможности войти в зубо-врачебный кабинет, поскольку я — заключенный.

Средства оказания помощи, находящиеся в распоряжении врачей, — минимальны. Они сводятся к набору простейших препаратов, причем очень часто срок годности медикаментов давно истек. Эффективные средства современной медицины в лагерных аптеках отсутствуют, и даже остро нуждающиеся люди не могут их получить. Нет карбоксилазы, многих антибиотиков, поливитаминов и т. д. (Легче перечислить, что есть) Присылка медикаментов в лагерь извне запрещена. Физиотерапия отсутствует, даже соллюкс и УВЧ не применяют длительное время из-за отсутствия исправной аппаратуры. Почти такая же ситуация и в центральной лагерной больнице, о которой я упоминал уже выше. Даже при наличии доброй воли врачи больницы лишены возможности оказать больным эффективную помощь. Более того, сама отправка заключенных в больницу превращается в дополнительную пытку. Грунтовая дорога между лагерями и больницей находится в таком фантастически плохом состоя-

нии, а тюремные машины настолько не приспособлены для перевозки больных, что поездка может угрожать жизни больного. Известны случаи переломов конечностей, травм позвоночника в результате перевозки. Для сердечников поездка по этой дороге вообще непереносима. Не зря ее называют «Дорогой смерти».

Нельзя не остановиться также на том, что нормальные, молодые, здоровые мужчины редко покидают лагерь, оставаясь мужчинами. Это связано не только с перечисленными выше ненормальными условиями содержания, но и с антифизиологическим режимом предоставления свиданий с женами. Свидания разрешаются только раз в год, и их могут лишить за малейшее нарушение режима. В результате, особенно при больших сроках заключения до 25 лет, наступают разрушительные для полового аппарата последствия.

Все описанное выше, плюс тяжелые моральные условия заключения, на которых я здесь не имею возможности остановиться, нередко приводит к тому, что лица, прибывающие в лагерь абсолютно психически здоровыми, даже по заключению высшей психиатрической инстанции СССР — института им. Сербского, — к концу своих длительных сроков заболевают душевно. Лечение таких больных вообще не производится, нередко для их изоляции используют тюремные камеры и карцеры. Случаев освобождения даже крайне тяжелых больных нет.

Моя совесть человека и врача не позволяет мне проходить мимо всего того, чему я являюсь очевидцем и что я описал выше. Я прошу Вас использовать весь Ваш авторитет для оказания максимальной помощи лицам, страдающим от антигуманного обращения. Этому не должны и не могут мешать никакие преходящие соображения политического характера.

Лето 1974 г.

Мордовия, Потьма, ЖХ 385/19.

Азерников

Открытое письмо астронома Любарского

В Исполнительное бюро Всемирной федерации научных работников, Лондон

В Исполнительный Комитет Конгресса за свободу культуры, Париж

Я обращаюсь к Вам из советского лагеря для политзаключенных, расположенного в пос. Лесной в Мордовии (учреждение ЖХ — 385/19). Вопрос, к которому я хочу привлечь Ваше авторитетное внимание, представляет животрепещущий интерес не только для меня лично, но и для большого числа советских политзаключенных — научных работников, находящихся в лагерях за свои политические убеждения и их открытое высказывание.

В настоящем письме я не буду касаться того, в какой мере законно и справедливо судебное преследование граждан за то, что они осуществляют гарантированное им законом право на свободу слова, хотя сам по себе этот факт также должен привлечь внимание международной научной общественности. Ответственность ученых за судьбы мира и демократии особенно велика. Вопрос этот поднимался и поднимается неоднократно, и он слишком широк, чтобы его исчерпывающе осветить в рамках письма. Выступить или нет по этому вопросу — личное дело совести каждого ученого.

Я хочу здесь привлечь внимание лишь к условиям содержания ученых-политзаключенных в советских лагерях и к тому, какое воздействие оказывают эти условия на их профессиональные качества. Среди нас есть физики и математики, биологи и инженеры, филологи и философы, и многие другие. Сам я — астроном, специалист в области метеорной астрономии и астробиологии. Каждый из нас, каковы ни были бы его политические убеждения, остается прежде всего ученым и стремится сохранить свою профессиональную квалификацию в любых условиях.

Между тем, условия содержания в лагере созданы такие, чтобы помешать этому в максимальной степени. Прежде все-

го, специалист, попадающий в лагерь, лишается возможности эффективно следить за состоянием научных исследований в его области. По советскому законодательству получение в лагере любой литературы, периодической и непериодической, изданной за пределами СССР, категорически запрещено. Запрет касается и литературы неполитического содержания, в том числе узкоспециальной, и литературы, изданной в дружественных СССР странах. Любому ученому ясно, что при таких ограничениях, особенно в условиях информационного взрыва, научный работник очень скоро перестает находиться на уровне современной науки и быстро теряет свою квалификацию. Полная дисквалификация ученого, перестающего творчески работать и следить за состоянием дел в своей области, наступает, по существующим оценкам, примерно за 3 года. Мы отбываем сроки заключения в 5, 7 и более лет. Впереди у нас — полная творческая импотенция. Нас не только временно лишают свободы. Нас навсегда лишают любимого дела, нашей профессии.

Ограничения касаются не только текущей зарубежной периодики. Даже литературу, изданную в СССР, мы можем получать только через специализированные магазины, торгующие по почте. В силу специфики книжной торговли в СССР это означает, что приобрести можно только недавно вышедшие издания, причем такие, которые пользуются малым спросом и не могут быть проданы с прилавка. Любую монографию или справочник, необходимые для работы, если они были изданы несколько лет назад, практически невозможно приобрести. Присылка же любой литературы частными лицами (даже родственниками) и организациями категорически запрещена. Страх перед печатным словом достигает таких размеров, что запрещена присылка даже газетных вырезок из советских газет!

Получение научной информации в частных письмах от коллег — метод столь модный в эпоху Возрождения и столь распространенный ныне — тоже невозможен для нас. Вероятно, в силу недостаточной образованности лиц, осуществляющих надзор за нашим заключением, письма столь «странного» содержания вызывают особое подозрение. Цен-

зурование их осуществляется долгие месяцы, и зачастую они вообще не вручаются. Особенные опасения вызывают письма из-за рубежа.

Дисквалификация научных работников ускоряется еще и чисто физиологическими причинами. Все мы вынуждены в принудительном порядке заниматься тяжелым физическим трудом, к которому многие из нас, вышедшие уже из молодого возраста, плохо приспособлены. Это не оставляет для интеллектуальной деятельности ни времени, ни сил. Питание резко недостаточное как по калорийности, так и по качественному составу (белки, углеводы, фосфор, витамины). **Состояние скрытого голода для нас обычно.** Я не останавливаюсь на этом вопросе более подробно, так как он уже освещался неоднократно в целом ряде широко публиковавшихся документов. Все это приводит к резкому снижению интеллектуального потенциала, ослаблению памяти и т.п.

Я прошу Вас и в Вашем лице ученых всего мира, исходя из чувства гуманности и профессиональной солидарности, вмешаться в создавшееся тяжелое положение. Я призываю Вас обратить внимание на судьбу Ваших коллег. Речь идет не о политических шагах. Добивайтесь для советских политзаключенных-ученых права беспрепятственного пользования научной литературой, права научных контактов. Явочным порядком направляйте своим коллегам-политзаключенным книги и журналы и научные материалы. Добивайтесь облегчения условий их содержания.

Этого требуют интересы демократии.

Этого требуют интересы науки.

Октябрь 1974 г.

Любарский К. А., кандидат
физико-математических наук, астрофизик

Открытое письмо во Всемирный почтовый союз

Мы, группа лиц, находящихся в советском лагере для политзаключенных в Мордовии, с удовлетворением узнали об успешном завершении работы XVIII Конгресса ВПС в Лозанне. К сожалению, условия лагеря не позволили нам своевременно узнать о предстоящем Конгрессе и лишили нас возможности обратиться к нему с настоящим письмом. Поэтому мы обращаемся к постоянно действующим органам ВПС и просим ознакомить с настоящим письмом компетентные организации всех стран — участниц ВПС. Мы хотим привлечь Ваше внимание к чрезвычайно тревожному положению, создавшемуся в настоящее время с корреспонденцией политзаключенных, находящихся в советских лагерях.

Следует с самого начала подчеркнуть, что речь идет не об ограничениях переписки заключенных, обусловленных законодательством СССР, и не о цензуровании писем заключенных. Величина квоты на письма, отправляемые заключенными, и степень суровости цензурных рамок сами по себе могут и должны быть предметом обсуждения, однако это выходит за пределы компетенции ВПС. Речь идет лишь о нарушениях Министерством связи СССР обязательств, налагаемых на него членством СССР в ВПС.

Можно со всей определенностью заявить, что недоставка почтово-телеграфных отправок политзаключенным или их корреспондентам стала совершенно массовым явлением. В зависимости от личности политзаключенного ему может не доставляться 20-50% всей его корреспонденции, а подчас и значительно больше. Известны случаи, когда доставка корреспонденции отдельным лицам вообще прекращалась на длительные сроки. Если бы письма не были доставлены по цензурным соображениям, то об этом администрация мест заключения должна была бы поставить в известность адресата, мотивировав свое решение. Ничего похожего не происходит. Десятки и сотни писем просто бесследно исчезают на пути их следования к адресатам, причем никакого объяснения этому не дается, а жалобы остаются без ответа. Ни один советский политзаключенный, ни один его корреспон-

дент, находящийся в СССР или в любой другой стране мира (в последнем случае в особенности!), не гарантирован, что его письмо, открытка или телеграмма будут доставлены по назначению.

Необходимо подчеркнуть, что все изложенное касается не только простых писем, но и отправок, за которые почтовые ведомства всего мира несут особую ответственность: заказных писем, писем с уведомлениями о вручении, в том числе заказными, ценных писем и т.п.

В тех случаях, когда корреспонденция все же доставляется адресатам, это делается буквально в геологические сроки. Часты случаи доставки корреспонденции через несколько месяцев, через полгода и даже более, даже если это авиа-корреспонденция. Телеграммы нередко идут много дней и даже недель. Ссылки на необходимость цензурирования, очевидно, несостоятельны, так как по закону на цензурирование отводится лишь 3 дня, а цензурирование телеграммы много времени потребовать не может.

Контроль даже за такой, нерегулярно поступающей корреспонденцией невероятно затруднен предельно небрежным оформлением почтовых отправок. Часты случаи, когда на письмах вообще не ставятся штампы места отправления или места назначения и нельзя проверить соответствующие даты.

Уведомления о вручении нередко возвращаются незаполненными и тем самым теряют всякий смысл. Известны случаи, когда на уведомлении о вручении ставится штамп не пункта отправки или же даже совсем иного города(?!). Случается и так, что политзаключенному вручается только уведомление без того письма, которое оно сопровождало.

Периодически вводятся все новые и новые произвольные ограничения на содержание писем. Так, в течение долгого времени не разрешалась пересылка стерео-открыток. Затем было строго запрещено пересылать в письмах вырезки из газет и журналов, даже из цензурно безупречных, например, из газеты «Правда». Запрещена пересылка знаков почтовой оплаты и бланков, причем в лагерном ларьке многие из них никогда не продаются, и заключенный физически не может

получить их иным путем. Так дело обстоит с простыми открытками, бланками уведомлений о вручении, марками некоторых достоинств и т.д.

В тех случаях, когда поступившее на имя заключенного письмо, открытка и т.п. все-таки официально не пропускается цензурой, а не просто исчезает, то и это делается противоречащим закону способом. До того момента, когда почтовое отправление вручается адресату, оно является собственностью отправителя. Поэтому, если почему-либо его нельзя вручить заключенному, оно должно быть возвращено отправителю, особенно если оно ценное. Конфискация допустима лишь в том случае, если на переписку наложен арест. Между тем, как правило, даже официально не врученное заключенному письмо отправителю не возвращается, в том числе и имеющиеся в нем вложения. Никаких компенсаций отправителю не выплачивается. При этом политзаключенный часто даже не уведомляется, от кого именно поступило на его имя конфискованное письмо.

Мы просим Вас обратить самое пристальное внимание на положение дел с корреспонденцией политзаключенных в СССР. Этого требуют элементарные нормы гуманности, этого требуют действующие международные правовые нормы. Мы просим учесть специфику нашего положения и чрезвычайную ограниченность наших собственных средств протеста. Мы нуждаемся в помощи авторитетных организаций, в чью прямую компетенцию входят затронутые вопросы.

Мы просим Вас предпринять необходимые меры через официальные каналы. Мы просим Вас также уведомить о положении дел национальные почтовые ведомства с тем, чтобы они имели возможность оказать необходимое содействие на двухсторонней основе.

По любой из поднятых проблем мы могли бы привести бесчисленное множество конкретных примеров, однако это увеличило бы письмо до невероятных размеров. Мы готовы представить их представителю любой компетентной организации по первому ее требованию.

Затронутые вопросы представляют животрепещущий интерес не только для нас, но и для многих наших товарищей,

не имеющих возможности присоединиться к нам исключительно в силу условий заключения, в которых мы находимся. От своего имени и от их имени мы и подписываем это письмо.

Б. Азерников, К. А. Любарский, Б. Пенсон.
1974 г. Мордовия, п/о Лесное, ЖХ — 385/19

НЕКРОЛОГ

Бидия Дандарон

В одном из сибирских исправительно-трудовых лагерей 26 октября 1974 г. умер известный буддолог Бидия Дандарон, осужденный в 1972 г. в Бурятии в связи с его религиозной деятельностью.

Бидия Дандарон умер в возрасте 60-ти лет. Он родился в 1914 г. в семье ламы в Бурятии. Массовые репрессии против лам и лиц «ламского происхождения», проводившиеся в Бурятии после установления советской власти, коснулись и его: в 1937 г. он был арестован по политическому обвинению, а в 1947 г. был репрессирован вторично.

После реабилитации в 1956 г. Бидия Дандарон работал в области буддологии и тибетологии и в последние годы являлся видным специалистом в этой области.

Одновременно с исследовательской деятельностью Дандарон являлся лидером буддийской религиозной группы, члены которой, насколько известно, не делали тайны из того, что они собираются на моления (согшоды), как это принято у буддистов. Именно с деятельностью Дандарона как лидера этой религиозной группы было связано его обвинение в 1972 г. в «посягательстве на личность и права граждан под видом совершения религиозных обрядов». Суд в г. Улан-Уде признал Дандарона виновным в этом посягательстве и приговорил его к лишению свободы на 5 лет (обзор этого судебного дела см. «Хроника» 28). Привлеченные к этому делу члены группы Ю. Лавров, А. Железнов, Д. Буткус и В. Монтлевич были признаны невменяемыми и

направлены в психиатрические больницы.* Другие лица, причастные к деятельности группы, были подвергнуты различным судебным гонениям. Согласно сообщению «Хроники» 28, следствие и суд по делу Дандарона проводились с серьезными процессуальными нарушениями, и в процессе судебного рассмотрения обвинению удалось доказать лишь то, что религиозная группа действительно существовала и что лидером ее был Дандарон.

В связи с делом Дандарона обыскам и допросам были подвергнуты многие специалисты-буддологи не только в Бурятии, в том числе О. Волкова, А. Пятигорский, Ю. Парфенович в Москве и Л. Мяль в Тарту.

О последних двух годах жизни Дандарона — пребывании в исправительно-трудовом лагере вместе с уголовниками — почти ничего не известно. Согласно сообщению Елены Семека (в ее предисловии к сборнику, посвященному делу Дандарона), осенью 1973 г. Дандарон получил переломы правой руки и левой ноги. Е. Семека сообщает об этом: «Произошло это при следующих обстоятельствах: нужно было что есть силы бежать на обед, иначе можно опоздать. Дандарон поскользнулся и упал, а через него промчались остальные заключенные».

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

■ 5 декабря в день Советской Конституции в Москве на площади Пушкина состоялась традиционная демонстрация участников движения в защиту прав в СССР.

■ Украинский математик Леонид Плющ по-прежнему находится в Днепропетровской специальной психиатрической больнице. Администрация больницы препятствует его жене встречаться с ним. Друзья Леонида Плюща выражают сильнейшее беспокойство в связи с ухудшением его состояния здоровья, вызванного, как полагают, более интенсивным применением к нему медикаментозного лечения.

* По последним сведениям, теперь все они освобождены.

Согласно последним сообщениям, Леонид Плющ помещен в «буйное отделение» вместе с агрессивными пациентами.

Жена Плюща, Т. Житникова, намерена пытаться возбудить уголовное дело против администрации больницы.

■ Французская газета «Ле Монд» 29 декабря опубликовала статью известного математика Анри Картана, члена французской Академии, озаглавленную «Нужно спасти Леонида Плюща».

Недавно университет им. Гете (Франкфурт-на-Майне, Германия) направил Леониду Плющу приглашение приехать для чтения лекций.

■ Согласно некоторым сообщениям, суд над ленинградским писателем Владимиром Марамзиным ожидается в начале 1975 года. Он арестован по обвинению в антисоветской агитации 24 июля в связи с подготовкой им собрания сочинений Иосифа Бродского.

В декабре виднейшие французские интеллигенты направили Брежневу обращение в защиту Марамзина. Обращение подписали, в частности, лауреат Нобелевской премии мира Рене Кассен, председатель французского Пенклуба Пьер Эммануэль, председатель Международной лиги по борьбе с расизмом и антисемитизмом Пьер Блок, президент Французской лиги прав человека Даниил Майер.

Известны и другие выступления в защиту Марамзина. О выступлениях Иосифа Бродского и Рене Кассена см. «Хроника защиты» 10, 11. Американская газета «Христиан сайенс монитор» (26 декабря) опубликовала интервью с Иосифом Бродским, в котором, в частности, содержится информация о деле Марамзина.

■ Андрей Григоренко и академик Сахаров выступили в защиту известного активиста в защиту движения крымских татар за возвращение в Крым Мустафы Джемилева. В июне 1974 г. Джемилев был осужден за уклонение от явки на военные сборы к одному году лишения свободы — в осведомленных кругах высказывались сомнения в обоснован-

ности этого осуждения. Как видно из текстов писем Андрея Григоренко и академика Сахарова, Мустафа Джемилев проводил голодовку протеста с момента ареста в конце мая 1974 г. — об окончании голодовки сведений нет. Особое беспокойство высказывается в связи с тем, что Джемилев отправлен из Ташкента в Омскую область для отбывания наказания: «По принятой практике лица, осужденные на срок менее 3-х лет, отбывают наказание не только в своей республике, но и в области, где они проживали. В тех случаях, когда такая практика [нарушалась], это, как правило, означало, что ожидается увеличение срока лагерным судом», — пишет Андрей Григоренко, обращаясь в Комитет прав человека.

■ Академик Сахаров обратился к Генеральному секретарю ЦК КПСС Л. Брежневу и президенту США Дж. Форду 20 ноября 1974 г. Советский ученый обратил внимание этих политических деятелей на продолжение политических преследований в Советском Союзе, в том числе на суд над Айрикяном, на осуждение литераторов Некипелова, Суперфина, Хейфеца и арест Марамзина. В обращении Сахарова упоминаются умерший в лагере буддист Бидия Дандарон, который был осужден за религиозную деятельность, политзаключенные психиатрических больниц Убожко, Плющ, Чиннов, Лупынос, политзаключенные Буковский, Глузман, Макаренко, Фельдман, Огурцов.

■ Согласно западным сообщениям, в конце декабря во время съезда баптистов, признанных советскими властями, присутствовавшие зарубежные баптистские деятели призвали к освобождению Георгия Винса — секретаря не признанной советскими властями «Церкви евангельских христиан-баптистов».

■ 30 декабря в день рождения советского политзаключенного Владимира Буковского в Нью Йорке у здания советской миссии при ООН состоялась демонстрация американских интеллигентов в защиту Буковского. В демонстрации

принял участие Павел Литвинов. Известны и другие западные выступления в защиту Буковского.

В настоящее время Владимир Буковский находится во Владимирской тюрьме; 7 декабря ему было предоставлено свидание с его матерью; здоровье Буковского по-прежнему внушает сильное беспокойство его матери и друзьям; известно, в частности, что у него началась язва двенадцатиперстной кишки. Адрес Буковского (для заграничной почты): Москва 5110/1 — ЖХ СССР.

Для внутренней почты: г. Владимир, учр. ОД 1-СТ 2.

■ 5 ноября известный политзаключенный украинский историк Валентин Мороз, находящийся во Владимирской тюрьме, получил свидание с семьей. Это был — 128-й день его голодовки (см. «Хроника защиты» 9-11).

Согласно последним сообщениям, 22 ноября Валентин Мороз прекратил голодовку после того, как получил заверение администрации тюрьмы о том, что он будет помещен в камеру вместе с политическими заключенными (ранее Мороз находился в одной камере с уголовниками, которые ранили его, а затем более, чем в течение года в одиночной камере).

Сообщают, что после длительной голодовки состояние здоровья Валентина Мороза вызывает большое беспокойство.

■ Стало известно «Чрезвычайное сообщение издательства «Христианин», «Они печатали Евангелие», напечатанное типографским способом на двух страницах. В этом сообщении, в частности, говорится: «24 октября 1974 г. в районе Цесис, хутор Лигукалнс, Латвийской ССР, были арестованы семь сотрудников нашего издательства вместе с печатным оборудованием и материалами. Это произошло в то время, когда они готовили 30000 Евангелий — новогодний подарок верующим».

На первой странице сообщения опубликованы портреты семи арестованных; их имена: Виталий Пидченко, Екатерина Гриценко, Виктор Пикалов, Зинаида Тарасова, Ида Коротун, Татьяна Кожемякина, Надежда Львова.

■ Бывший советский политзаключенный, автор известной книги о советских местах заключения «Мои показания», Анатолий Марченко заявил о своем желании покинуть СССР. Президент издательства имени Чехова в Нью Йорке Эдвард Клайн направил Анатолию Марченко личное приглашение прибыть в США.

Ранее стало известно о том, что Марченко находится под угрозой судебного преследования за нарушение режима административного надзора.

■ Согласно сообщению западных корреспондентов, сотрудники КГБ предложили художнику Александру Глезеру подать заявление на выезд из Советского Союза. Глезер известен как один из организаторов выставки работ официально не признанных художников (см. «Хроника защиты» 11).

12 декабря в газете «Вечерняя Москва» была опубликована статья с нападками на Глезера. В конце декабря Глезер был подвергнут административному аресту в Ленинграде.

■ 22 декабря в Ленинграде была открыта выставка работ официально не признанных художников, в том числе Е. Рухина, Ю. Жарких, Л. Болмата и других ленинградских художников. Сообщают, что в качестве условия организации выставки ленинградские власти потребовали, чтобы картины не имели отношения к порнографии и религии и не носили антисоветского характера.

■ Симас Кудирка с семьей прибыл в США (о нем см. «Хроника защиты» 10).

■ Советские власти отказали поэтессе Наталье Горбаневской в разрешении выехать во Францию.

Горбаневская известна как активная участница движения в защиту прав человека. В 1968 г. она участвовала в демонстрации на Красной площади с протестом против оккупации Чехословакии. В 1970 г., после того как Горбаневская опубликовала отчет об этой демонстрации и о судебном процессе над демонстрантами, она была арестована, а затем помещена

в Казанскую специальную психиатрическую больницу, откуда была освобождена в феврале 1972 г.

■ Писателю Александру Солженицыну 10 декабря 1974 г. была вручена Нобелевская премия по литературе за 1970 г.; как известно, Солженицын в 1970 г. не прибыл в Стокгольм для участия в церемонии вручения премии, опасаясь, что советские власти будут препятствовать его возвращению в Россию. В начале 1974 г. Солженицын был насильно выслан из Советского Союза (см. «Хроника защиты» 7).

Выступая во время церемонии, Солженицын отметил важную защитительную роль, которую сыграло в его жизни присуждение ему Нобелевской премии. Он отметил, в частности: «С того года, когда я не смог приехать сюда, я научился и у себя на родине говорить открыто почти все, что я думаю... А изгнанием оказавшись на Западе, я тем более могу говорить — где угодно, сколько угодно, чего здесь уже и не ценят, чем не дорожат...».

■ Советский журналист Феофанов в статье в газете «Известия» (3 декабря) высказывает свои соображения о важности соблюдения процессуальных норм в работе суда.

Говоря, в частности, о гарантии тайны совещания судей, Феофанов пишет: «...в перерыве между заседаниями прокурор запросто входит в комнату судей, адвокат же, робко постучавшись, лишь осмелится спросить что-то. Это все видят. И хотя прокурор, допустим, обменивается с судьей впечатлениями о погоде, публика вольна ведь думать, что там «составляется приговор». Мелочь? Но почему допускают это судьи?»

Советский журналист отмечает также, что вопросы адвокатов суд часто «снимает» как «для всех ясные», в то время как «вопрос прокурора редко снимут».

Феофанов цитирует высказывание заместителя председателя Верховного Суда СССР С. Банникова: «Иногда ситуация складывается так, что для вынесения законного решения от судей требуется личное мужество». Как видно из дальнейших пояснений, Банников имеет в виду, что «какие-то

влияния на суд всегда будут — общественное мнение, пресса; да, те же доводы обвинительного заключения. Отрешиться от всего этого, остаться один на один с законом — для этого нужно и мужество».

■ Стало известно еще об одном случае вынесения в СССР смертного приговора за экономическое преступление: Михаил Левиев, бухарский еврей, осужден к смертной казни по обвинению в хищениях социалистической собственности.

■ Известный американский общественный деятель, почетный президент Международной лиги прав человека и Американского союза гражданских свобод, Роджер Болдвин обратился к Генеральному секретарю ООН Курту Вальдхайму с письмом о политических преследованиях в СССР. К письму Болдина приложен список имен политзаключенных (указаны: Айрикян, Гель, Хейфец, Убожко, Марамзин, Суперфин, Плющ, Глузман, Мороз, Лупынос, М. Джемилев, К. Любарский, Буковский, Макаренко, Абель, Фельдман, Чиннов, Огурцов, Винс).

■ Политзаключенные А. Петров (Агатов), Б. Азерников, Б. Пенсон, С. Бабич, К. Любарский, И. Залмансон, З. Попадюк обратились к Международной демократической федерации женщин с открытым письмом, в котором они призывают содействовать освобождению около 30-ти женщин-политзаключенных, которые содержатся в тяжелых условиях в Мордовском лагере.

ДОКУМЕНТЫ

Акты об отмене некоторых дискриминационных ограничений

П Р И К А З

Генерального прокурора СССР

9 ноября 1972 г.

№ 54

гор. Москва

Объявляя не подлежащий опубликованию указ Президиума Верховного Совета СССР от 3 ноября 1972 года «О снятии ограничений в выборе места жительства, предусмотренных для отдельных категорий граждан», предлагаю обеспечить надзор за его исполнением.

И. О. Генерального прокурора СССР. Государственный советник юстиции 1-го Класса М. Маляров.

Не подлежит опубликованию

У К А З

Президиума Верховного Совета СССР «О снятии ограничения в выборе места жительства, предусмотренного в прошлом для отдельных категорий граждан».

Президиум Верховного Совета СССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Снять ограничения в выборе места жительства, предусмотренные Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 декабря 1955 г. в отношении немцев и членов их семей, от 22 сентября 1956 года в отношении бывших греческих и турецких граждан и иранских подданных — лиц без гражданства.

2. Разъяснить, что лица, на которые распространялось указанное ограничение, и члены их семей, являющиеся гражданами СССР, пользуются, как и все граждане, правом избрать место жительства на всей территории СССР в соответствии с действующим законодательством о трудоустройстве и паспортном режиме, а иностранцы и лица без гражданства в соответствии с законодательством о порядке проживания в СССР иностранцев и лиц без гражданства.

3. Поручить министерству юстиции СССР совместно с министерством внутренних дел СССР, Комитетом государственной безопасности при Совете Министров СССР представить предложения о признании утратившими силу законодательных актов, предусматривающих ограничение в выборе места жительства для лиц отдельных национальностей, переселенных в прошлом из мест их проживания в другие районы СССР.

Москва, Кремль, 3. XI. 72 г., № 3521-8

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
Н. Подгорный

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
М. Георгадзе

Документ, связанный с выселением немцев.

Российская Советская Федеративная Социалистическая
Республика

Министерство Коммунального хозяйства

20 сентября 1961 г. № 03-III-9/1586

Москва, ул. Разина, 7

Оренбургская обл., Сакмарский район

Среднекутальский сельсовет, колхоз имени Чапаева
гр-ке Гортъе Ю. А.

Сообщаю, что Вашу просьбу о возврате Вам домовладения № 41 по ул. Транспортной в г. Оренбурге удовлетворить не представляется возможным.

Указанное домовладение после выселения в период войны 1941-1945 г.г. лиц немецкой национальности было зачислено в государственный жилищный фонд. Возврат этого имущества законом не предусмотрен.

По Вашей просьбе возвращаются принадлежащие Вам документы на 7-и листах.

Начальник Управления

жилищного хозяйства (подпись) **(В. Евдокимов)**

БИБЛИОГРАФИЯ

Поступления Самиздата

Азерников-Янкельзон Б. [рассказ о том, как автор осознал свою принадлежность к еврейской нации], окт. 1974 г.

Боков Н. «Философия обвиняемого философа» (содержит, в частности, рассказ о допросах автора в КГБ), 18-19 мая 1974 г. (о нем см. «Хроника» 32).

Буковская Н. И. «Жалоба» зам. прокурора РСФСР Рекункову [о Владимире Буковском], 26 июня 1974 г.

Буковская Н. И. Открытое письмо президенту США Р. Никсону с просьбой помочь спасти ее сына Владимира Буковского, Москва, 27 июля 1974 г.

Винс Л. М. Обращение к Международному комитету по правам человека с просьбой выступить за освобождение ее сына Г. П. Винса, 29 сент. 1974 г.

Винс Л. М. Обращение к Международной Амнистии с просьбой прислать представителя на предстоящий процесс ее сына Г. П. Винса, 29 сент. 1974 г.

Винс Н. И. Обращение «Ко всем христианам мира» об аресте ее мужа Г. П. Винса, 16 июня 1974 г.

Григоренко А. П. Обращение к А. Сахарову с просьбой выступить в защиту М. Джемилева, Москва, 20 ноября 1974 г. (см. «Хроника защиты» 12).

Григорьев В. Е., политзаключенный. «Обращение к мировой общественности и ко всем отцам христианских церквей и к христианам мира», 31 июля 1972 г.

Дзюба Ю. Письмо Генеральному Секретарю ООН У Тану, 1971 г.

Дзюба Ю. Письмо в МВД с просьбой отпустить его из СССР, 1971 г.

Желудков С., священник. «Жалоба» патриарху Пимену на выступление митрополита Серафима об осуждении А. Солженицына, 17 февр. 1974 г.

Залмансон С. Заявление в связи с ее освобождением, 24 авг. 1974 г.

Иванов Ю., художник. Автобиографическая справка, апр. 1974 г.

Иванова В. М. Письмо Генеральному Секретарю ЦК КПСС Л. И. Брежневу, 1974 г.

Карим А. Обращение к Международному комитету Красного Креста о желании выехать на свою родину в Афганистан, г. Червоноград Львовской области, 6 апр. 1974 г.

Левитин-Краснов А. Э. «Заявление» в Комитет прав человека (с просьбой выступить против преследований униатов и сектантов), 5 сент. 1974 г.

Медведев Р. Очерк «Что нас ждет впереди? О письме А. И. Солженицына», 1-20 мая 1974 г.

Померанц Г. «Два принца», эссе, 1964-1971 гг.

Сахаров А. Д. Заявление для печати в связи с «днем политзаключенного», 30 окт. 1974 г.

Сахаров А. Д. Заявление для прессы о корреспонденте агентства Рейтер Джулиане Нанди, 2 авг. 1974 г.

Сахаров А. Д. Обращение «В защиту Мустафы Джемилева», 20 ноября 1974 г. (см. «Хроника защиты» 12).

Сахаров А. Д. Обращение к президентам 8-ми национальных психиатрических ассоциаций с просьбой выступить в защиту психиатра С. Глузмана, Москва, 20 нояб. 1974 г. (опубл. «Хроника защиты» 12).

Сахаров А. Д. Обращение к участникам Всемирного математического конгресса 74 г. в защиту Л. Плюща, Москва, 2 августа 74 г.

Сахаров А. Д. Открытое письмо Л. И. Брежневу «В защиту политзаключенных», 24 окт. 1974 г. (опубл. «Хроника защиты» 11).

Сахаров А. Д. Открытое письмо «Организационному комитету Всемирного математического конгресса 74 г.» (в защиту Турчина, Орлова и др.), 13 авг. 1974 г.

Сахаров А. Д. Открытое письмо Брежневу и Форду, 19 нояб. 1974 г. (см. «Хроника защиты» 12).

Сахаров А. Д. Открытое обращение в защиту Паруйра Айрикяна, Москва, 22 нояб. 1974 г. (см. «Хроника защиты» 12).

Сахаров А. Д. Открытое письмо Всемирному совету церквей в защиту баптиста Г. П. Винса, 11 сент. 1974 г.

Сахаров А. Д. Открытое письмо Г. Джексону, Г. Киссинджеру и конгрессу США, 21 окт. 1974 г. (опубл. «Хроника защиты» 11).

Сиротенко Е. «Свидетель по армянскому делу» (содержит рассказ о допросах автора в КГБ по делу Айрикяна), без даты, но не ранее 19 июля 1974 г.

Турчин В. Ф. Открытое письмо сенатору Г. Джексону. 7 сент. 1974 г.

Халиф Л. Заявление в секретариат Московской писательской организации Союза писателей РСФСР, 23 окт. 1974.

Штерн В. «Заявление для печати детей Михаила Штерна», 9 окт. 1974 г.

Штерн И. Обращение в отдел административных органов ЦК КПСС, 22 окт. 1974 г.

Коллективные произведения Агурский М., Галич А. Заявление «По поводу вмешательства СССР в предвыборную кампанию во Франции», лето 1974 г.

Ланда М. и Левитин-Краснов А. «Остановить произвол, творимый над Владимиром Буковским!», 17 июня 1974 г.

Ходорович Т. и Орлов Ю. «Открытое обращение» в Международную Амнистию и Международную комиссию юристов в защиту Паруйра Айрикяна, 20 нояб. 1974 г. — см. «Хроника защиты» 12.

Штерны А. и В. «Обращение к президенту США Д. Форду» (с просьбой выступить в защиту их отца Михаила Штерна), 6 нояб. 1974 г.

А. Сахаров и др. (4 подписи). Обращение к Всемирному совету церквей и Международной Амнистии в защиту баптиста Г. П. Винса, Москва, 22 окт. 1974 г.

Великанова Т., Ковалев С., Подъяпольский Г., Ходорович Т. Заявление в связи с «днем политзаключенного», Москва, 30 окт. 1974 г. (опубл. «Хроника защиты» 11).

Сахаров А. Д. и 5 членов Инициативной группы по защите прав человека в СССР. Обращение к К. Вальдхайму, Международной лиге прав человека и Международному комитету Красного Креста в поддержку Мустафы Джемилева, Москва, 16 июля 1974 г.

6 членов Совета родственников узников ЕХБ (Рытикова и др.). Открытое письмо Всемирному конгрессу христиан по вопросу евангелизации мира о репрессиях против членов Церквей, 24 июня 1974 г.

9 московских ученых-евреев (М. Азбель и др.). Обращение к мировой научной общественности о семинаре физиков, 7 окт. 1974 г.

1813 баптистов Средней Азии. «Открытое письмо» Н. В. Подгорному о недавних преследованиях, 20 марта 1974 г.

Группа грузинских верующих христиан. Заявление «О положении Православной Церкви в Грузии», 14 марта 1974 г.

Заявление крымских татар Генеральному Секретарю ООН, март-апрель 1974 г. (к заявлению приложены десять листов с подписями) (см. «Хроника защиты» 12).

Обращение непрописанных женщин Советского района Крымской области к Генеральному Секретарю ООН, 20 подписей, май 1974 г.

Обращение непрописанных учащихся Советского района Крымской области к Генеральному Секретарю ООН, 26 подписей, март-апрель 1974 г. (опубл. «Хроника защиты» 12).

Анонимные произведения. Сообщение о насильственной психиатрической госпитализации Петра Орешкина во время визита Никсона в 1974 г., без даты.

Сообщение «Суд над Суперфином», июнь 1974 г.

«О приказе № 020» МВД СССР... от 1.4.1972 г. — анонимное сообщение с вступлением Сахарова, без даты, но, вероятно, сентябрь 1974 г. (опубл. «Хроника защиты» 11).

Сообщение о Паруйре Айриkyане, без даты, но не позже 23 ноября 1974 г.

Краткая запись судебного заседания по делу Хейфеца М. Р., обвиняемого по ст. 70 ч. 1, г. Ленинград, август 1974 г. (см. «Хроника защиты» 11).

«Ленинградский процесс по делу Г. В. Давыдова и В. В. Петрова, (краткая запись по памяти)», лето 1973 г.

Официальные документы. Обвинительное заключение и приговор по уголовному делу Куртумерова, Халикова, Рамазанова, 1973 г. (см. «Хроника» 32).

Повременные издания. «Ре патриа», сборник материалов, посвященных истории, культуре и проблемам немцев Советского Союза, вып. 1, Москва, январь 1974 г.

Хроника текущих событий, вып. 32, опубл. изд. «Хроника», Нью Йорк.

ПЕРЕЧЕНЬ ИМЕН

(выпуски 7-12)

Абанькин, В. IX-15	Альбрехт, В. Я. VII-57;	Ахматова, А. А. VII-15,
Абдураманов, А. IX-61	VIII-37; IX-6, 14;	17; IX-26
Абель, Э. XI-23, 25;	X-54, 56; XI-18, 28;	
XII-49	XII-16	
Абрамович, И. VII-49,	Альтман IX-15; X-25,	Бабаев XI-47, 48, 5 ,
VIII-39	28, 33	54, 55, 57-61
Аблаев, Ф. IX-61	Амальрик, А. А. VII-27;	Бабель IX-26
Авдиев XI-51-53, 58, 6	IX-15; XI-12, 13	Бабицкий, К. X-16
Агурский, М. С. VII-13,	Аметов IX-61	Бабич, С. IX-15; XII-49
VIII-58, X-54, XI-	Амосов X-28	Бабраускас, В. VII-28;
18; XII-54	Анастасов X-34	IX-31, 34
Адамцева, А. А. X-43-	Андреев, Б. С. IX-17	Бадоян, Л. XI-38
44	Андреев, К. VII-8	Бакучонис XI-34
Азадовский IX-25	Андропова, Е. С. VIII-	Балахонов X-25, 27, 28,
Азбель, Д. VII-14, VIII-	40	36
7, 4 , 6	Антоненко-Давидович,	Балашов, А. VII-11
Азбель, Л. X-57	Б. IX-38	Банис, Е. VII-37
Азбель, М. X-13, XI-	Антонюк X-25, 26, 34,	Банников, С. XII-48
11; XII-55	35	Барабанов, Е. В. VII-
Азерников, Б. IX-15;	Ануфриева, П. Ф. X-	14, 49; VIII-12-13,
XII-32-35, 39-42, 49,	43, 44	39, 58; IX-8; X-5
52	Апдайк, Дж. VIII-15-	Баранов XI-60, 61
Айленберг, С. VII-26	16; XII-20-21	Бартхорн, Ф. XII-20-21
Айрикян, П. XII-5, 11-	Аптекарь, Л. VIII-4	Барышников, М. X-52
12, 45, 49, 54, 55	Арнольд X-18	Бауер, Л. VIII-36; IX-
Акимов IX-15, 57-62	Архангельский, В. Б.	28; X-51, 56
Алексеев XI-53, 55, 6	VII-41; IX-6; XI-28	Бахирев XI-58
Алексеева VIII-5	Арчер, П. VIII-4	Бахмин, В. VIII-4
Алексеева XI-54, 59	Атия X-19	Бахмуров, П. IX-44
Алексий, патриарх	Афанасьев X-25, 30-32,	Бегенин XI-45, 46, 48,
VIII-35	38	50, 55-58
Алфеев XI-46, 57	Афанасьев, В. X-52	Белов, Ю. X-49

- Белоглазова-Мраморно-
ва XI-46, 57
- Белогородская, И. М.
IX-5
- Белокопытов IX-35
- Белоозеров, Н. XI-28
- Белоусов X-21
- Бергман, П. IX-28; X-
11
- Берг-Хаимович, Я.
VIII-40
- Бердичевская, Б. VIII-
1213
- Бердяев, Н. VIII-23
- Берзон VIII-47, 48, 50,
51
- Бернстайн, Р. VIII-15-
16; XII-20-21
- Берс, Л. VII-28; VIII-
14; IX-11; X-16-21;
XII-20-21
- Бесс, Х. XII-20-21
- Бесси, С. М. VIII-15-16
- Бетховен, Л. VIII-42
- Бирман, Д. XII-20-21
- Благин XI-52, 60
- Блок, П. XII-44
- Блюм, М. IX-7
- Боборыкин, А. Д. IX-18
- Бобров X-36
- Богатырев, К. VII-19;
VIII-58
- Богораз, Л. VII-13;
VIII-25; XI-44, 46
- Боков, Н. XII-52
- Болдвин, Д. XII-49
- Болмат, Л. XII-47
- Болонкин, А. VII-54;
IX-15, 30
- Боннэр, Е. Г. VII-13,
20, 29, 54, 58; VIII-
9; IX-9; X-5, 56;
XII-13
- Борисов, В. VII-14;
VIII-12-13, 60
- Борисов, Вл. VIII-38,
53; IX-37
- Борисова, Т. VIII-12-13
- Брайловская, И. X-57
- Брайловский, В. X-13
- Бохан X-45
- Брандт, В. X-12
- Брежнев, Л. И. VII-13,
26-27, 36, 53, 58;
VIII-16; IX-14, 22,
38; X-55; XI-13, 22,
41; XII-44, 45, 53
- Бресенден, Е. А. X-43-
48, 56
- Бресенден, Н. Г. X-43-
44
- Бреслоу, Д. XII-20-21
- Брехт, Б. IX-19, 25
- Брискорн X-18
- Бродский, И. VIII-21;
IX-16, 18, 19, 23, 24,
25; X-9-11; XI-12-
16; XII-44
- Брумфильд, Х. XII-20-
21
- Брухин, И. VIII-21
- Брыгин XI-53
- Будагян X-25, 29
- Будрюнас, П. XI-35
- Будяева, Т. Д. X-43-44
- Буйдин XI-47, 48, 57
- Буйко, В. XI-38
- Буковская, Н. И. VII-
26-27, 57; VIII-6,
15, 58, 61; IX-29;
X-54; XII-52
- Буковский, В. К. VII-
26-28, 42, 59; VIII-
6, 14, 16, 36, 51-57,
60; IX-15, 16, 29,
36; X-21, 22, 25, 26,
28, 29, 37, 38, 40,
51, 55, 56; XI-25,
44, 47, 55; XII-5,
45-46, 49, 52, 54
- Булгаков, М. VII-15;
IX-26
- Булочников X-36
- Буляускас И. VII-38
- Буоссари, Н. IX-7
- Буткус, Д. IX-15; XII-
42
- Бутман IX-15; X-25, 35
- Бутьян XII-12
- Вайль, Б. IX-15
- Вальдман X-25
- Вальдхайм, К. VII-29,
33; VIII-40, 60; IX-
39; XII-23, 24, 49,
55
- Ванзидлер, В. XI-39
- Ванькович VIII-54
- Варгафтик, Е. VIII-21
- Васильев, А. X-54
- Васянкин XI-46
- Ватулко, А. М. VIII-29-
32
- Ватулко, В. М. VIII-30
- Вахман IX-15
- Ващенко, Г. Л. X-43-
48, 56
- Ващенко, Д. Г., О. Л.,
А. А. и Н. И. X-43
- Великанова, Т. М. VII-
25, 28, 29, 31, 32,
58, 59; VIII-9-13,
40, 60; IX-5; XI-18-
22; XII-9, 54
- Вернадский IX-9
- Вигилянский, Б. VIII-
12-13
- Видарт XII-22
- Вилутис, И. VII-36
- Винс, Г. XI-24, 39; XII-
5, 49, 52, 54
- Винс, Л. М. XII-52
- Винс, Н. И. XII-52
- Винс, П. IX-19
- Витаутас, князь VII-37
- Вишневская, Г. XI-42
- Владимов, XI-44, 47,
53, 55
- Власов, А. VII-5
- Власов, И. IX-44
- Войнович, В. VII-7, 18,
19, 24, 58; VIII-58-
59
- Волкова IX-24
- Волкова, О. VIII-12-13;
XII-43
- Володин IX-27
- Вольпин, А. С. VIII-56;
IX-41, 48, 57; XI-18,
41-42
- Вольпина, Н. XI-1
- Боронель, А. VII-21,
58; VIII-58; IX-31;

- X-13-15, 54, 55; XI-11
 Воронель, Н. X-57
 Воронянская, Е. IX-18, 24
 Вудка, В. VII-42
 Вудка, Ю. VII-42, 51; X-40
 Выходцев, П. С. IX-19
 Вышинский, Н. IX-45

 Габай, Г. VIII-40
 Габай, И. Я. VII-57; VIII-6; IX-41
 Гавенайте, М. XI-30
 Гаврилов, Г. IX-15; X-50
 Гайгалайте, А. VII-40
 Гайлюшите, Д. VII-39
 Галагер, П. VII-26
 Галансков, Ю. Т. VII-28, 53; VIII-6, 9, 52; IX-8, 9; X-5; XI-25
 Галацкий, В. VIII-7
 Галейдис, С. VII-39
 Галич (Гинзбург), А. А. VII-7, 15, 17-24, 58; VIII-12-13; IX-31; XII-54
 Гальперин X-19
 Гардер VIII-39
 Гардинг VII-28
 Гастев, А. XI-18
 Гастев, Ю. VIII-12-13; IX-29; X-49; XI-17-18
 Гаяускас XII-17
 Гегель VII-43
 Гель, И. XI-24, 25; XII-49
 Генкин, С. VIII-12-13
 Георгадзе, М. XII-51
 Герцен, А. VII-15, 17, 55
 Гершуни, В. Л. VII-30; VIII-38, 53; IX-30
 Гинзбург, А. И. VII-42; VIII-6, 9, 12-13, 36-37; IX-8, 9, 26, 27; X-54, 55
 Гинзбург, Дж. VII-21
 Гинзбург, Л. И. VIII-12-13
 Гиппиус XII-22
 Глаголева, Р. В. IX-17
 Гладко X-25, 26
 Гладкова, Г. VIII-12-13
 Глазырина, Т. Е. X-43-44
 Глана X-37
 Глезер, А. XII-47
 Глоцер, В. VIII-12-13
 Глузман, С. IX-15; X-25, 26, 28-31, 33, 35-38, 55; XI-25; XII-5, 22-23, 45, 49, 53
 Голдштейн, И. и Г. VII-49
 Гольдштюкер, Э. VIII-42
 Горбаль X-25, 26
 Горбаневская, Н. Е. VIII-12-13, 25, 53; IX-5, 37; XII-47-48
 Горбатов, В. А. XI-27
 Гордеев XI-57, 58
 Горкин IX-56
 Горлов, А. X-16
 Гортфельд, Г. XI-41
 Гортье, Ю. А. XII-51
 Горячев, П. М. X-57
 Гоулд, Х. XII-20-21
 Гражис, И. XI-35
 Грибанов, А. VIII-12-13
 Григас, В. VIII-36; X-51
 Григас, П. VII-37
 Григоренко, А. П. IX-35; XII-44-45, 52
 Григоренко, З. М. VIII-56; IX-35, 36, 37
 Григоренко, П. Г. VII-30, 52; VIII-8, 25, 52-53; IX-15, 31-37, 41; X-40, 56; XI-42; XII-22
 Григорьев, Б. Е. XII-52
 Гринцевичюте, В. VII-36
 Гриценко, Е. XII-46
 Громыко, А. XII-6-8, 13
 Гудушин XI-53, 54, 60
 Гуковский IX-25
 Гуревич IX-7; X-5
 Гуревич, А. VII-51
 Гусак, Д. IX-15

 Дабужский XI-43
 Давиденко X-29-31, 35
 Давыдов, Г. Б. XII-56
 Дайкс, Х. VIII-40
 Дамбраускас VII-38
 Дандарон, Б. Д. IX-15; XI-41; XII-42-43, 45
 Данилов X-44, 45
 Данильчук IX-15
 Даниэль, Ю. М. VII-14
 Данне X-25, 26, 31, 35
 Девонс, С. XII-20-21
 Делоне, В. VIII-6
 Державин, Д. XI-14
 Джаннер, Г. VIII-40
 Джексон, Г. VIII-60; X-5-12; XII-5-8, 11, 15, 54
 Джемилев, М. X-50; XI-25; XII-44-45, 49, 52, 53, 55
 Джемилев, Р. VII-30, 59; IX-15; XI-25
 Джемилева, З. VII-30
 Дженнер, Ф. А. IX-36, 37
 Жилас, М. VIII-42, 52; XI-44, 53, 55
 Джованович, В. VIII-15-16
 Джозелофф, Г. VII-50
 Дзюба, И. VIII-17; IX-38
 Дзюба, Ю. XII-52
 Дни, Х. XII-20-21
 Дмитриевский, Б. Н. XII-25-30
 Добровольский, А. VIII-6; IX-8
 Довидайтис, Г. VII-37
 Домашнев, А. И. IX-21, 24
 Домничев XI-48, 49, 51-54, 59, 60, 62

- Дороница, Л. VII-57
Достоевский, Ф. М. IX-10
Драгош, Н. X-51
Дремлюга, В. IX-15; X-50
Дудко, Д. IX-27, 28; X-23-24, 55, 57
Дымшиц, А. IX-19
Дымшиц, М. IX-15
Дэвис, А. X-19
- Евдокимов, В. XII-51
Евтушенко, Е. VII-13; XI-44, 53, 55
Ежов, И. С. VII-50, 59; VIII-43-51
Ельская, Н. XI-29
Ермаков X-7
Ермакова VIII-44
Ермоленко, Т. С. X-43-44
Ефимов X-27
- Жак, X. XII-20-21
Жакоб, А. VII-58
Жалбовский VIII-45, 48
Жарких, Ю. XII-47
Жвинис, С. VII-39
Железнов, А. XII-42
Желудков, С. VII-13, 28; XI-28; XII-52
Жернов VIII-24, 25
Живков, Т. X-55
Жилин, П. VII-5
Жильцов, Б. XI-43-63
Жирмунский IX-25
Житков, Б. VII-15
Житлухина XI-46
Житникова, Т. VII-49; VIII-7, 37; XII-44
Жолковская, И. VIII-12-13
Жукаускас, Ш. VIII-33
- Забельшенский, Л. VII-48; X-52
Забельский, П. VIII-41
Займан, Д. X-14
Зайцев, В. VIII-2?
- Зайцев, В. VII-48
Заливако, Б. VII-51; IX-15
Залмансон, В. IX-15
Залмансон, И. IX-15; XII-49
Залмансон, С. IX-15; X-50; XII-21, 53
Зарисский, О. VII-26
Захаров XI-46, 57
Захарченко X-25, 33, 34
Зверев X-6
Здоров VII-35
Здоровец, Б. XI-24
Зейферт, А. IX-28; X-56
Зеленцова XI-55, 60, 61
Зелингер X-49
Зотов, А. И. IX-21
Зоценко, М. VII-15, 16
- Ибраимов, У. XII-24
Ибраимова, Д. XII-24
Иванов, Н. Б. VII-47-48; X-55
Иванов, П. Л. IX-22, 24
Иванов, Ю. Е. VII-49; VIII-59; XII-53
Иванова, Б. М. XII-53
Ивановас, Б. VII-39
Иечпенс, Э. VIII-40
Ионин XI-54, 59
Иофе, Н. Я. VIII-40; VIII-12-13
Иофе, О. Ю. VII-51; VIII-12-13, 40, 53
Искоркин XI-57, 58
- Кавбасюк XI-45
Кадар, Я. VIII-41
Какарс, М. VII-54
Калаев XI-59, 60, 62
Каланта, Р. VII-37
Каллистратова, С. В. IX-34
Калцев XI-54
Калынец, И. IX-15; X-25, 26-29, 33, 37
Калынец-Стасив, И. IX-15
- Камилов, М. IX-60, 62
Каминская, Д. И. VIII-55
Кандыба, И. X-25, 35
Кант, П. VII-43; VIII-18
Капун, И. VIII-41
Кэриранов, М. М. XI-43-63
Капустас VII-38
Каравацкий, С. VII-42; IX-15
Карапетян, А. XI-38
Кардасевич, Л. VIII-12-13
Карим, А. XII-53
Карлайл, Г. VIII-15-16; IX-39; XII-20-21
Карлайл, О. XII-20-21
Карлов XI-12
Карлсон XI-42
Карпович, Н. В. XI-43
Картан, А. VII-28; X-19; XII-44
Каспер, Б. А. VIII-29-31
Каспер, Э. В. VIII-30-31
Кассен, Р. XI-16-17; XII-44
Кауфман, Я. М. VIII-34
Кац (Кушева), Л. VII-53
Качергис VII-38
Калцкас, Р. VII-37
Квачевский, Л. VII-52
Кейн, А. VII-37
Келдыш X-18; XI-44, 53-55
Кеннеди, Э. VIII-60; X-54; XII-15
Кибертос X-36
Кийко XI-57
Ким, Б. А. VIII-34
Ким, Ю. М. VII-49
Киссинджер, Г. X-12; XI-5-12; XII-5-8, 13, 54
Китманов X-25-27, 31, 35

- Когоут, П. VII-13-14
 Клайн, Э. XII-47
 Клинк, В. X-49
 Кляблин XI-52
 Кобякова XI-43
 Ковалев, С. VII-25, 28, 29, 31, 32, 58, 59; VIII-9-13, 40, 60; IX-5; X-16; XI-18-22, 27-28; XII-5, 8-10, 17, 54
 Кожемякина, Т. XII-46
 Козински, Е. VIII-15-16
 Козовой, В. VII-49; VIII-12-13
 Коксетер X-18
 Колаковский, Л. IX-8; X-5
 Колеман, Г. Д. VIII-58
 Колесников, Г. П. XI-43
 Колода, А. VIII-44-51
 Колчин, Е. Р. XII-20-21
 Кольчинский, И. VII-53
 Колюжный VIII-44
 Комаров IX-15
 Комарова, Н. VIII-12-13
 Кондукова, К. И. X-42
 Конквест, Р. VII-54
 Конухов, Ю. В. IX-23
 Копелев, Л. З. VII-18; VIII-59
 Кормак, П. VIII-40
 Корнблюм, Н. VII-29
 Корнеев, И. VIII-12-13, 37; IX-6; XI-28; XII-16
 Корнилов, В. VII-17, 19, 57; VIII-59
 Коровин, Ф. XI-38
 Короленко VII-17
 Коротун, И. XII-46
 Корсунская, И. XII-17
 Корш, Н. А. IX-60, 62
 Костин X-26
 Косыгин, А. Н. VII-32, 58; VIII-16; X-20; XI-13, 42
 Котов X-25, 31
 Коутс, К. VIII-41
 Красивский, З. IX-15
 Красин, В. IX-5, 10; X-6; XI-38
 Краснов-Левитин, А. Э. VII-25, 28, 47-48, 54, 59; VIII-9-10, 34-41; IX-28; X-51, 55; XI-18; XII-53, 54
 Крепо, Ф. VII-58
 Крикцюнас, Р. VII-39; XI-35
 Кристи, И. VII-49
 Кровец XII-24
 Крупенина, Т. X-43-44
 Крячюнайте, С. VII-38
 Кувшинова XI-55, 60, 61
 Кудирка, С. VII-54; IX-15, 30; X-50; XII-9, 21, 47
 Кузепков, А. А. VIII-35, 59-60
 Кузнецов X-26, 31, 34-36
 Кузнецов X-20
 Кузнецов, В. VIII-53; IX-37
 Кузнецов, Э. VIII-7-9, 11, 12; IX-8-10, 15; X-5, 50; XII-20
 Кукуй, В. VIII-39
 Кулабухова, Е. М. X-43-44
 Кулешов VII-15
 Кульба IX-22
 Куроедов VII-54
 Куртис X-36
 Куртумеров XII-56
 Кусикьянц VIII-39
 Кучеряну, Н. X-51
 Кушев, Е. VII-53; VIII-6
 Лабхарт XII-22
 Лавров, Ю. IX-15; XII-42
 Лавут, А. VIII-12-13, 41; X-16; XI-18
 Ладыженский, Л. А. VII-26; IX-15; XI-38
 Ланда, Б. VIII-12-13; XI-28
 Ланда, М. VIII-40, 59; XII-17, 54
 Лалин, В. VIII-12-13
 Лауринавичус, А. VII-39
 Лаурюнас, И. VII-37
 Лашкова, В. И. VII-49; VIII-6, 12-13, 53; IX-8
 Леви X-28
 Левиен, М. XII-49
 Левин XI-57, 58
 Левин, Ю. VIII-12-13
 Левитин-Краснов, А. Э. — см. Краснов-Левитин, А. Э.
 Левич, В. VIII-37
 Лекс, П. XII-20-21
 Ленг, С. XII-20-21
 Ленин, В. И. IX-22
 Лент, Н. XII-20-21
 Леонтович, М. А. IX-34; X-20
 Лепенис, В. VII-38
 Лесис, А. VII-37
 Линь Бяо VIII-42
 Лисовой, В. VII-48
 Литвинов, П. М. VII-13, 28, 53; VIII-5-9, 12-13, 25, 41, 59, 60; XI-44, 46, 48, 59; XII-10, 46
 Лорч, Е. Р. XII-20-21
 Лосев, С. VII-33
 Лось, Е. VIII-17
 Лукьянов, Т. IX-60
 Лунц, А. X-13
 Лунц, Д. Р. IX-33
 Лупынос IX-15; X-40; XII-22, 45, 49
 Луценко VIII-44
 Лысенко, Т. Д. IX-24
 Лычак X-25, 26, 28, 35
 Львова, Н. XII-46
 Любарский, К. VII-55-57; IX-29; X-56; XI-23, 25; XII-5, 17, 36-42, 49
 Лялин IX-7

- Майер, Д. IX-7; XII-44
 Макаренко, М. IX-15;
 XI-38; XII-45, 49
 Макаров IX-15
 Маккиавели, Н. VII-43
 Максимов, В. VII-7, 13,
 15, 17, 20, 22, 24,
 54, 58
 Максумов, М. М. IX-
 60, 62
 Малафеев XI-54, 60
 Мальцев, Ю. VIII-7-8
 Мальцева, М. М. IX-33
 Маляров, М. XII-50
 Мамфорд, Л. XII-20-21
 Мандельштам, О. Э. IX-
 26
 Манизер, Л. IX-23
 Мао-дзе-Дун VIII-42
 Марамзин, В. Р. VIII-
 21-22, 59; IX-16, 17,
 18, 22; X-9-11, 55;
 XI-13-17; XII-5, 44,
 45, 49
 Маргулис XI-38
 Маркявичус XII-14
 Маресин, В. М. XI-27
 Мартиросян, Н. XI-38
 Мартиросян, С. XI-38
 Марч, Ф. ФII-20-21
 Марч, Фл. XII-20-21
 Марченко X-25
 Марченко, А. VII-13,
 42, 49; VIII-23-26,
 59; IX-30; X-22, 55;
 XI-44, 53, 54; XII-
 47
 Мастеркова, Л. XI-29
 Матвеев, Я. VIII-59
 Матыевский X-28
 Мацкевичус, А. VIII-33
 Мачюкене, Т. VII-38
 Машкова, В. VII-42;
 XII-10
 Медаускайте, М. XI-31
 Медведев, Ж. А. VII-
 18; VIII-53
 Медведев, Р. А. VII-9,
 10, 57; VIII-59; XII-
 53
 Мейер, Э. VII-54
 Менделевич IX-15
 Мерзон, А. IX-21
 Микитюк X-36
 Микоян, А. XII-20
 Миллер, А. VIII-15-16;
 X-54; XII-20-21
 Миндсенти, кардинал
 VIII-41
 Мисюнайте, К. VII-38
 Михайлов VII-57
 Михайлов, Б. VII-9, 58;
 VIII-12-13
 Михайлов, М. VIII-42;
 XI-42
 Михальков, Ю. П. VII-
 58
 Мицкелюнайте, П. VII-
 39
 Мишенер X-25, 27-31,
 33, 35
 Миштаутас, З. VII-39
 Мишутис, П. XI-30
 Могилевер, В. IX-15
 Мозли, Р. VII-50
 Молибога VIII-44
 Молотов IX-55
 Монтлевич, В. IX-15;
 XII-42
 Моргенбесер, С. XII-
 20-21
 Мороз, В. VII-42; VIII-
 8, 16-18; IX-15, 37-
 38; X-22, 40, 49, 54-
 56; XI-22-23, 25;
 XII-5, 46, 49
 Морозкин X-44
 Морозов, В. М. IX-33
 Морозов, Г. В. IX-33
 Мурадова, Н. X-43
 Мурженко, А. IX-15
 Мустафаев, У. IX-61
 Мялль, Л. XII-43
 Навасардян XII-11
 Нанди, Д. XII-53
 Наринская, Г. VIII-12-
 13
 Нарича, М. А. VIII-59;
 X-55
 Наумов, Э. VIII-59; X-
 55
 Нафеев, А. VII-58
 Недосугов, Г. Н. XI-43,
 63
 Неизвестный, Э. VIII-
 39
 24-25, 59; VIII-34;
 IX-11-13, 15; X-56;
 XII-12, 45
 Некрасов, В. VII-18,
 19, 58; VIII-22-23,
 36, 59; X-51
 Некрасов, Н. VII-56
 Немазимов X-25, 28,
 33
 Немухин, В. XI-29
 Нестеренко X-30
 Никитинский VIII-56
 Николаев X-36
 Николаев, Е. XII-25-30
 Никсон, Р. VII-50; IX-
 14, 30, 31; X-15, 55;
 XII-52, 55
 Никштус, П. VII-39
 Нимиринаская, Н. Я.
 VIII-11
 Нироден X-25
 Новиков IX-7; X-6
 Новиков XI-57, 58
 Новодворская, В. VIII-
 53
 Нольтон, В. VIII-15-16
 Норкуте, О. VII-38
 Нудель, И. VIII-60
 Нюрк, И. XI-35
 Оболенский, Д. VII-51
 Овершин, Г. VIII-31
 Овчинников, И. VII-47-
 48
 Огарев, Н. VII-56
 Огден, К. VII-50
 Огурцов, И. IX-15, 29;
 X-6-9, 22, 55, 57;
 XI-25; XII-45, 49
 Олицкая, Е. Л. X-52-53
 Ольденбургер, Л. IX-
 28; X-11
 Онуфриева, А. Г. X-43-
 44
 Опанасенко X-32, 34,
 36, 38

- Орвелл, Дж. VIII-23
 Орешкин, П. XII-55
 Орлов, В. С. VIII-33
 Орлов, Ю. VIII-13, 53, 58; X-14, 15, 55; XI-18, 28; XII-12, 53, 54
 Орловский, 9. X-57; XI-28
 Орфей, Р. VII-37
 Осборн, Р. XII-20-21
 Осинский X-27
 Осипов, В. VII-47-48; VIII-37-38, 60; IX-29; X-55, 56; XII-5, 10-11
 Остапов, Д. А. VIII-35, 60
 Островский X-27

 Павленков, В. К. X-25, 26, 35; XI-43-63
 Павлов X-30
 Павлов, Я. Н. VIII-29-31
 Паллоидзе, В. VIII-35
 Панкевичуте, Б. VII-39
 Панкин, Б. VII-23
 Панкратов, М. М. VIII-40, 59; XI-55, 60-62
 Панов, В. VII-32, 53; IX-31
 Парфенович, Ю. XII-43
 Парыгин, Б. Д. IX-21
 Пастернак, Б. Л. VII-15, 17
 Пеликан, И. VIII-41
 Пенсон, Б. IX-15; XII-39-42, 49
 Перси, Ч. VII-54
 Пертих, И. X-49
 Перфильевы, В. П., О. С. и Л. В. X-44
 Петров (Агатов), А. XII-49
 Петров, В. В. XII-56
 Петров, Б. Н. VIII-58
 Петронис, П. VII-38; XI-35
 Петяев XI-48-53, 57-61
 Пидгородецкий X-27
 Пидченко, В. XII-46
 Пимен, патриарх IX-27; XII-52
 Пименов VIII-61; X-24-29, 31, 34, 37, 38
 Пикалов, В. XII-46
 Пиотровский, Р. Г. IX-22
 Пирогов, С. VII-49; VIII-34; IX-13, 15; X-56
 Пирогов, Ю. VII-47-48
 Пично, Д. XII-20-21
 Плахотнюк X-40; XII-22
 Плумпа-Плюйра, П. VII-38; XI-35
 Плющ, Л. И. VII-28, 29, 59; VIII-18-20, 37; IX-15, 30; X-18-20, 22, 40, 55; XI-25, 44, 53, 54; XII-5, 22, 43-45, 49, 53
 Повилонис, В. VIII-33; IX-15
 Подгорный, Н. В. VII-20, 58; VIII-14-16, 39, 58; IX-11; X-11, 54; XII-10, 16, 51, 55
 Подъяпольский, Г. VII-25, 28, 54, 59; VIII-9-13, 40; IX-28; X-56; XI-18-22; XII-54
 Поздеев, Ю. Б. XI-43
 Поленов, В. VII-47-48
 Польский, В. XI-39; XII-7
 Поляков X-33
 Померанц, Г. XII-53
 Пономарев IX-15
 Пономарев, С. М. XI-43-63
 Пономарева, Е. XI-49
 Попадюк, З. IX-15; XII-49
 Посталаки, В. X-51
 Приворотский, И. VIII-59
 Приходько, С. VIII-44-51
 Пришляк, Е. X-34
 Пронюк, Е. VII-48; X-25, 26, 31, 36
 Прусс VIII-18
 Пушкин, А. С. VIII-23
 Пшеницын XI-39
 Пятигорский, А. XII-43

 Рабин, А. XI-29
 Рабин, О. XI-29 53, 58; IX-31
 Рагозина, Г. VII-32-33, Радыгина, З. П. 35, 36, 58
 Разминайте, З. VII-38
 Разминайте, Л. VII-38
 Райтман, А. XII-20-21
 Райх, А. И. IX-22
 Рам, Д. X-13
 Рамазанов XII-56
 Раскольников VI-25; XI-44, 46, 47, 54, 55
 Раткевичус, А. VII-38
 Ревчук VIII-21
 Регельсон, Л. VIII-59
 Реддавей, П. VIII-11; IX-8; X-6
 Редькин, Б. X-52
 Рейнис, П. VII-53
 Рекунков XII-52
 Решкявичус, А. VII-38
 Ригерман, Л. VII-29
 Риппелино, А. XI-44, 52
 Рипс, И. VII-26; VIII-53
 Рогов X-7
 Рогозов X-26, 28, 31
 Рода, Р. Г. X-43
 Рода, З. С. X-43
 Родионов, В. VII-47-48
 Рожанская, О. VIII-12-13
 Розенштейн, Г. XI-18
 Романов, А. IX-15
 Романович VII-35
 Романюк XI-15
 Росс, М. XII-22
 Ростропович, М. XI-42
 Рубин, В. VIII-7, 41; XI-11, 40

- Рудайтис, И. VIII-33-34; IX-15; X-49
 Рудаков, И. VIII-12-13
 Руденко, Р. А. VIII-23; IX-34; XI-16; XII-17
 Руппель, Ф. Ф. VII-34-35; VIII-36; IX-28; X-51, 56
 Рутман, Р. VII-30
 Рухин, Е. XII-47
 Рушкенас IX-15
 Рыжук XI-39
 Рытиков XII-55
 Рытов X-34
 Рябушев X-25, 30
 Рябчук XI-14
- Саакян, Н. XI-38
 Садо, М. IX-15
 Садомская, Н. VIII-40
 Садунайте, Н. XI-35
 Саймингтон, Д. XII-20-21
 Сакалаускас, А. VIII-33; IX-15
 Салова, Г. XII-17
 Самойлович XI-55
 Самутин IX-18
 Сатовский X-30
 Сахаров, А. Д. VII-7, 13-17, 20, 24, 28, 29, 34, 35, 54, 58-59; VIII-9-10, 25, 33, 35, 40-41, 57, 59, 60; IX-10, 11, 14, 16, 28, 34, 38, 48, 49, 52, 54; X-11-12, 14-16, 18-23, 50, 51, 53-56; XI-9-13, 22-25, 28, 35, 37, 39, 44, 52-55; XII-5, 9-10, 12, 13, 22-23, 44-45, 52-55
 Сверстюк, Е. А. VIII-59; IX-15
 Светличная, Н. IX-15
 Светличный, И. IX-15; X-25, 26, 30, 31
 Светлова, Н. Д. VII-11; VIII-50
- Свирелене, Е. VII-36
 Святов XI-45, 57
 Себрехтс, Г. VIII-56
 Севрук, В. X-52
 Сейдхалилов IX-61
 Семека, Е. VIII-40; XII-43
 Сеник, И. IX-15
 Серафим, митрополит XII-52
 Сергеева IX-7
 Сергиенко, А. X-22
 Серебровская, Е. IX-19
 Сечкарев, В. XII-20-21
 Сидур, В. VII-13
 Силвер, А. XII-20-21
 Силмале, М. VII-57
 Симонов IX-26
 Симутис IX-15
 Синявский, А. Д. VII-14, 51
 Сиротенко, Е. VIII-35-36; XII-11, 54
 Ситников, В. XI-29
 Скалли, В. VIII-14; XII-20-21
 Скаммел, М. VII-17-18
 Скрипкус, Ст. VII-38
 Слобода, Н. С. VII-36
 Слоним, М. VIII-10-13, 60
 Смагин XI-46, 56, 57
 Смагина-Дюбина XI-46, 57
 Смирнов, Н. XI-39
 Смит, П. А. VII-26
 Смолкин XII-17
 Смолянова VIII-42-43
 Снесарева, Н. Г. X-55
 Соколов, В. X-12
 Солженицын, А. И. VII-5-16, 18, 23, 24, 51, 58, 59; VIII-5, 7, 13, 21, 25, 33, 36, 57-60; IX-11, 18, 22-25, 37; X-9, 54-56; XI-27; XII-27, 48, 52, 53
 Соловьев X-7
 Соловьев X-55
- Соловьев, К. П. XI-43, 63
 Солсбери, Г. VIII-15, 16; XII-20-21
 Сорокин XI-51, 52, 58, 59
 Стадс, Г. XII-20-21
 Стайрон, Р. VIII-16-17
 Сталин, И. VII-10, 13, 25; IX-56
 Станкевич, Э. XII-20-21
 Старчик, П. IX-15
 Сташайтис, И. VII-38; XI-35
 Степанец VIII-44
 Страпнишкяйте, Р. VII-38
 Строкатая, Н. IX-15; X-49
 Стросс, П. XII-20-21
 Сульсьене, М. IX-30
 Стругацкий, Б. XI-13
 Суперфин, Г. Г. VII-49; VIII-7, 10-14, 35, 59, 60; IX-5, 7-11, 15; X-5-6, 57; XII-5, 20-21, 45, 49, 55
 Сусленский, Я. М. IX-15
 Сушин XI-57, 58
 Сылка X-32, 34, 36, 38
 Сыщиков, М. М. VIII-11-12
- Тарасова, З. XII-46
 Твардовский, А. Т. VII-31; IX-26
 VII-21, 29, 41, 58;
 Твердохлебов, А. Н. VIII-10-14, 18-20, 28-32, 37, 58-60; IX-10, 11, 14, 48, 49, 52, 54; X-20, 56; XI-18, 21, 28; XII-10-11, 13-20
 Телесин, Ю. VII-29
 Телюкова (Телякова?) В. VIII-44-51
 Терлицкас, А. VIII-34
 Терновский, Е. VIII-60

- Техлу, С. VIII-59
 Тимачев, В. VIII-12-13
 Тишинас IX-15
 Тиссен X-49
 Титнов X-25
 Товмасын, А. IX-29
 Толстихин VIII-39
 Толстой, Л. Н. VII-15
 Тольц, В. VII-49
 Том X-18
 Томулинайте, О. VII-38
 Трелиаковский IX-25
 Трофимов VIII-54
 Туменас, А. XI-33
 Туменас, К. VII-39, 59
 Тураускас, И. VII-38
 Турова, З. Г. IX-33
 Турчин, В. VII-54; IX-34; X-16, 19, 20; XI-18, 28; XII-53, 54

 Уайли, В. Б. VIII-15-16
 Убожко, Л. IX-15; X-49; XII-45, 49
 Улановская, М. VII-29
 Уоррен, Р. П. IX-11
 Урбонас, З. VII-38
 Урбонас, И. VII-38
 Урусов VII-15
 У Тан VIII-7; XII-52
 Утыра X-25

 Фадеев, А. IX-26
 Файнберг, А. А. VIII-56
 Файнберг, В. VIII-15, 36, 38, 53; IX-31, 37; X-56
 Фарли, К. VIII-41
 Фаст, Г. IX-28; X-11
 Фастовец, И. X-42, 43
 Федорова (Бузырева) Н. VII-49
 Федоров XI-52, 60
 Федоров, Ю. IX-15; X-57
 Федотов, И. XI-39
 Фельдман, А. VIII-43-51, 60; IX-15; X-22, 56; XI-21; XII-45, 49
 Фельдман, Л. X-56
 Фенгер, Д. XII-20-21
 Феофанов XII-48
 Фин, Р. VII-52
 Финкельштейн, Е. VIII-39
 Фичандлер, З. XII-
 Форд, Дж. XII-45, 53, 54
 Фридман VIII-47, 48, 50, 51
 Фролов, О. IX-15

 Хайко XI-46
 Халиков XII-56
 Халиф, Л. XII-54
 Ханрахан, Б. VII-54
 Хандис, Я. VIII-39; IX-15
 Халупович XI-52, 60
 Хардвик, Э. XII-20-21
 Харитонов VIII-23-24; XII-17-20
 Харитонов, Н. Е. XI-45, 63
 Харрингтон, М. XII-20-21
 Хаустов, В. VII-49, 51; 15; X-5; XII-5 VIII-6-12; IX-10,
 Хачатрян, Р. VIII-36; XI-38
 Хейфец X-7
 Хейфец, М. VIII-21; IX-15-18, 22; X-9, 55; XI-12-16; XII-5, 45, 49, 55
 Херси, Д. VIII-15-16; XII-20-21
 Хитяков X-25
 Хнох IX-15; X-25, 29
 Ходорович, С. VIII-12-13, 41
 Ходорович, Т. С. VII-25, 28, 29, 31-32, 58, 59; VIII-9-13, 17-18, 40, 60; IX-5, 38; X-16, 22-23, 56; XI-18-22; XII-9, 12, 54
 Холкуист, Д. XII-20-21

 Хорошко, П. Н. VII-53
 Храмушин X-36
 Хруцкий XI-57, 58
 Хрущев, Н. С. VIII-23, 57; IX-56
 Хряпа VIII-45-51
 Хустинс XII-22

 Цаст, Э. XII-5
 Цацкис VIII-47-48, 50-51
 Цветаева, М. VIII-23
 Цзигун, С. VIII-54
 Цинцинайте, Н. VII-38
 Цукерман, Б. IX-32
 Цыганов XI-47-49, 56, 57

 Чаадаев IX-55
 Чабичер XII-22
 Чалидзе, В. Н. VII-56-57; VIII-56; IX-34, 39, 42, 48, 49, 54; X-53, 54; XI-11-12; XII-10
 Чалке XII-22
 Чантуришвили X-25, 26, 28
 Чеботарев XI-39
 Чекалин X-25, 26, 31, 34, 35
 Чемертан, С. X-51
 Червинская, Н. VIII-12-13
 Чердынцев, И. X-51
 Чередниченко, Р. IX-60
 Черновол, В. VIII-39; IX-15, 38
 Чепуров, А. И. IX-19
 Чиннов, А. VII-52; IX-15; XII-22, 45, 49
 Чичин XI-58
 Чобанов, М. А. VIII-60
 Чугин XI-57
 Чуковская, Л. К. VII-10-11, 14-18, 58; VIII-12-13; XI-44, 45, 53-55
 Чуковский, К. И. VII-15

- Шабации X-32
 Шабанов, 9. X-56
 Шабатура, С. IX-15
 Шандорф XI-45-47, 55
 Шатуновская, Н. Я. —
 см. Иофе Н. Я.
 Шафаревич, И. VII-7,
 24, 58; VIII-35, 60;
 IX-28, 37, 48, 49,
 52; X-15-16, 20, 23-
 24, 56; XI-18, 34-35
 Шахвердян IX-15, 29;
 X-25, 27
 Шашков XI-46, 57
 Швейский, В. VIII-6,
 15, 56; X-28
 Шверник IX-56
 Шеворошкин X-16
 Шевченко, Т. VIII-25
 Шекспир, В. IX-18
 Шенбель, 9. А. VIII-
 30
 Шестак, Д. XII-16
 Шиханович, Ю. VII-28-
 29; VIII-38; IX-30;
 X-19, 20, 40, 51, 56;
 XII-17
 Шишков X-5
 Школьник, И. IX-15
 Шландаков X-45
 Шмелев VIII-23
 Шмидт X-12
 Шнарр, Ф. Д. IX-15,
 28; X-56
 Шорм XI-44, 53-55
 Шпетер X-51, 55
 Шпигель XII-22
 Шрагин, Б. VII-13;
 VIII-12-13, 40, 60
 Штейман IX-11
 Штейнберг, X. VIII-60
 Штейнберг, Б. XI-29
 Штерн, В. XII-54
 Штери, И. XII-54
 Штерн, М. XII-5, 54
 Шуберт VIII-42
 Шугу, 3. IX-61
 Шульц IX-28; X-11
 Шуляускайте, Е. VII-39
 Шумук, Д. VIII-57-58;
 IX-15
 Шустер, А. VIII-12-13
 Шухевич, Ю. X-15
 Щукина, Г. И. IX-21
 Эвентов, И. С. IX-22,
 23
 Эгмон VII-28
 Эйхенбаум IX-25
 Экман VII-28
 Эммануэль, П. XII-44
 Энгельгардт, Б. А. VIII-
 59
 Энгернаез XII-22
 Эрлик, В. VIII-14; IX-
 11; XII-20-21
 Эткинд, Е. VIII-21; IX-
 17-26; X-10, 16; XI-
 12
 Юдович, Л. А. VIII-10;
 IX-10; X-5
 Юлин IX-27
 Юргинис, И. VII-40
 Юрвичюс, М. VII-39
 Юриков XII-14
 Ягман X-25, 28
 Якимов XI-55, 60, 61
 Якир, И. П. VII-49;
 IX-5
 Якир, П. И. VIII-25;
 IX-5, 10; XI-38
 Якобсон, А. VII-29;
 VIII-25; IX-5
 Янага X-19
 Янкелевич XII-13
 Ярунии X-27, 30, 31,
 36
 Ясенос VII-39
 Ясинскис XI-31
 Ясько XII-24
 Яугелис, А. VII-38
 Яугелис, В. VII-38;
 XI-35
 Яхимович, И. VIII-53;
 XI-37
 Яхот, В. VIII-58